

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1903 г.

№ 34.

Воскресенье 17 Августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: І. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Городская реформа 8 июня 1903 г. Г. И. Шрейдера.—2) Обзорніе уголовной кассационной практики за 1902 г.—3) Нарушеніе договорныхъ отношеній рабочими золотыхъ приисковъ Томской горной области. А. А. Нолычева. — 4) Хроника.—5) Письмо въ редакцію. Графа П. А. Гейдена.—6) Судебная практика: Прав. Сенатъ. (Отмѣна приговоровъ сельскихъ сходовъ. Надзоръ Прав. Сената за кр. установленіями).—7) Отвѣты редакціи.—8) Новыя книги.—9) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).—10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Городская реформа 8 июня 1903 года ¹⁾.

II.

Въ № 14 „Права“ за текущій годъ, рассмотрѣвъ выработанный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ проектъ преобразованія петербургскаго городского общественнаго управленія, мы пришли къ заключенію, что преобразование это представляетъ собою крупный шагъ назадъ даже сравнительно съ городовымъ положеніемъ 1892 года, являясь „почти послѣдней ступенью къ совершенному устраненію мѣстныхъ людей отъ завѣдыванія своими мѣстными дѣлами“. Этого рѣшительно нельзя сказать о законѣ 8 июня 1903 года. Наоборотъ, въ отличіе отъ министерскаго проекта, онъ не только удержалъ за городскимъ общественнымъ управленіемъ ту позицію, на которую его поставило городское положеніе 1892 года, но даже подвинулъ его на нѣсколько шаговъ впередъ, по направленію къ истинному самоуправленію. Судя по знакомымъ уже намъ измѣненіямъ, поправкамъ и дополненіямъ, сдѣланнымъ Государственнымъ Совѣтомъ, легко уразумѣть ту точку зрѣнія, на которой онъ стоялъ въ данномъ случаѣ. Очевидно, въ противоположность проекту, для Государственнаго Совѣта представлялось несомнѣннымъ, что единственнымъ залогомъ преуспѣянія городского общественнаго хозяйства является начало самоупра-

вленія. Очевидно также, что, заботясь о непоколебимости этого начала, Государственный Совѣтъ остался при тѣхъ взглядахъ, какіе были высказаны соединенными департаментами еще при обсужденіи реформы 1892 года, именно, что „въ дѣлахъ общественнаго управленія излишняя правительственная опека представляется столь же вредною, какъ и недостатокъ надзора“, почему „задача правильной постановки этого управленія въ томъ именно и состоитъ, чтобы сочетать государственныя требованія съ такою долею самостоятельности общественныхъ учреждений, которая привлекла бы на городскую службу лучшихъ мѣстныхъ людей, близко знакомыхъ съ общественными потребностями и нуждами“. Резонно полагая, что „въ участіи подобныхъ людей лежитъ весь успѣхъ дѣятельности общественныхъ учреждений“, соединенные департаменты приходили отсюда къ заключенію, что „допускать чрезмѣрное стѣсненіе самостоятельности городскихъ органовъ едва-ли полезно. Такая мѣра могла бы лишь охладить интересъ къ общественному дѣлу въ лучшихъ представителяхъ мѣстнаго населенія и невыгодно отразиться на качествахъ личнаго состава городскихъ думъ и управъ. Съ другой стороны, подобный порядокъ вещей былъ бы неудобенъ и съ точки зрѣнія правительственныхъ интересовъ. Въ случаѣ излишняго ограниченія думъ и управъ, онѣ утратили бы значеніе отвѣтственныхъ органовъ общественнаго управленія и весь центръ тяжести сего упра-

¹⁾ См. „Право“ № 32.

вления перешель бы въ руки губернской администраціи“. Городскому общественному управленію въ поручаемомъ ему дѣлѣ слѣдуетъ предоставить возможно широкую самостоятельность, ограничивъ надзоръ правительственной власти тѣми случаями, когда дѣятельность городского управленія затрагиваетъ общегосударственные интересы. Естественно, что, исходя изъ такихъ взглядовъ, Государственный Совѣтъ отвергнулъ возможность *замѣны* думскихъ постановленій и даже расширилъ компетенцію думы, между прочимъ, сокративъ, сравнительно съ городовымъ положеніемъ 1892 года, число ея постановленій, нуждающихся въ утвержденіи, именно, по предметамъ, не соприкасающимся съ общегосударственными интересами. Можно только серьезно пожалѣть, что Государственный Совѣтъ не остался послѣдовательнымъ до конца и не вполне реализовалъ свои взгляды въ законѣ 8 іюня 1903 года. Странно было бы, еслибы при постановкѣ обсужденія реформы на принципиальную почву не было поднято коренного вопроса о правѣ администрации опротестовывать думскія постановленія не только по незаконности ихъ, но и по несоотвѣтствію ихъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо по явному нарушенію интересовъ мѣстнаго населенія. Вопросъ этотъ не могъ, конечно, остаться забытымъ уже потому, что печальный почти ежедневный опытъ громко вопіетъ о необходимости, если не полной отмѣны этого правила, то по крайней мѣрѣ о точномъ опредѣленіи въ законѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ администрація получаетъ право опротестованія думскихъ постановленій по существу. Хотя проектъ только удерживалъ правило, существующее въ дѣствующихъ земскомъ и городскомъ положеніяхъ, но вѣдь петербургское положеніе выработано не въ измѣненіе и дополненіе къ нимъ, а какъ особый самостоятельный законодательный актъ, въ основу котораго могли быть положены совершенно иныя начала. Точно также представлялось бы намъ безусловно ошибочнымъ предположеніе, что удержать указанное правило въ петербургскомъ положеніи было необходимо, именно, въ интересахъ нашего земскаго и городского самоуправления вообще: различіе, которое существовало бы въ данномъ случаѣ между петербургскимъ и остальными положеніями могло бы, молъ, быть истолковано администраціей въ томъ смыслѣ, что по отношенію къ земскому и городскому управленію вообще (кроме петербургскаго) ея усмотрѣнію предоставленъ гораздо больший просторъ, чѣмъ тотъ, которымъ нынѣ она фактически пользуется. Но, во 1-хъ, фактически нынѣ администрація пользуется по отношенію къ земскому и городскому самоуправленію такимъ просторомъ усмотрѣнія, который дальше расширять некуда. Во 2-хъ, изъ того, что администрація могла бы неправильно истолковать свои пол-

номочія по отношенію къ земскому и городскому самоуправленію, вообще совсѣмъ не вытекала необходимость предоставить ея безграничному усмотрѣнію также и петербургское городское управленіе. Между тѣмъ, нужно было бы принять въ соображеніе слѣдующее. Преобразование петербургскаго городского управленія мотивировано необходимостью приспособленія его къ особеннымъ условіямъ столичной жизни. Однако, въ дѣйствительности, въ законѣ 8 іюня 1903 г. нѣтъ почти ничего специфически петербургскаго: дѣйствіе его почти цѣликомъ (за исключеніемъ, пожалуй, только организациі городского присутствія) можетъ быть распространено на всѣ прочіе даже не особенно крупные наши города. Дѣло, — рано или поздно неизбежной, — общей городской реформы закономъ 8 іюня 1903 года не только чрезвычайно облегчается, но и въ значительной мѣрѣ предрѣшается. И потому именно въ интересахъ нашего городского и земскаго дѣла вообще не слѣдовало оставлять въ петербургскомъ положеніи правило, являющееся краеугольнымъ камнемъ той системы опеки, несостоятельность которой для Государственного Совѣта, очевидно, не подлежитъ сомнѣнію...

За всѣмъ тѣмъ петербургское положеніе, какъ сказано уже, стоитъ замѣтно выше городского положенія 1892 г. Главныя его преимущества: во 1-хъ, въ расширенномъ контингентѣ городскихъ избирателей; во 2-хъ, въ организациі особаго по городскимъ дѣламъ присутствія съ устраненіемъ градоначальника отъ предсѣдательства въ немъ, и въ 3-хъ, въ отдѣленіи предсѣдательства въ думѣ отъ должности городского головы. Численность допускаемыхъ теперь къ избирательнымъ урнамъ квартирантовъ не особенно велика. Избирательная система, благодаря которой имъ придется вотировать главнымъ образомъ во второмъ разрядѣ, разбившись на небольшія группы по полицейскимъ участкамъ, — для нихъ весьма неблагоприятна. Тѣмъ не менѣе при добромъ желаніи, при надлежащей выдержкѣ, стойкости и солидарности имъ навѣрное удастся оказать вліяніе на выборы, въ смыслѣ освѣженія и улучшенія думскаго состава. Новое по городскимъ дѣламъ присутствіе, нужно надѣяться, сумѣетъ проявить большую независимость и большее безпристрастіе въ рѣшеніи споровъ между администраціей и городскимъ управленіемъ. Наконецъ, изъавленная отъ предсѣдательства городского головы дума, несомнѣнно, окажется болѣе энергичной, дѣловитой и работоспособной, чѣмъ нынѣ. Но заключать отсюда къ быстрому улучшенію городского хозяйства еще нѣтъ основаній. Если можно считать на какой-либо и даже весьма важный практическій результатъ, то меньше всего въ этомъ смыслѣ.

Однимъ изъ мотивовъ преобразованія пе-

тербургскаго городского управления, особенно же системы правительственного надзора за нимъ, было отсутствіе единенія и взаимной поддержки между администраціей и городскимъ общественнымъ управленіемъ. Дѣйствительно о какомъ бы то ни было взаимодействіи ихъ, о сколько-нибудь дружной и солидарной совмѣстной работѣ до сихъ поръ не могло быть и рѣчи. Не нужно забывать о неизбѣжномъ коренномъ различіи во взглядахъ администраціи и мѣстныхъ выборныхъ людей на задачи городского управления, а потому и въ требованіяхъ, предъявляемыхъ той и другой стороной къ городскому хозяйству. Пока городское общественное управленіе дѣйствовало „самостоятельно“ и у администраціи не было права вмѣшательства въ существо его распоряженій, это различіе во взглядахъ и требованіяхъ не могло вести къ существеннымъ неудобствамъ. Но его вредное вліяніе сразу сказалось съ введеніемъ въ 1892 году системы административной опеки. „Съ точки зрѣнія администраціи, было естественно поставить на первый планъ заботу о томъ, чтобы ей даны были какъ можно болѣе широкія средства для развитія своей дѣятельности въ видахъ правительственныхъ и государственныхъ. Отсюда рядъ систематическихъ и все возрастающихъ требованій объ усиленіи ассигновокъ на полицію: на содержаніе увеличенныхъ ея штатовъ, на усиленную выдачу развѣздныхъ, на устройство полицейскихъ телефоновъ, адресныхъ столовъ, на организацію ночной стражи, объѣздчиковъ и т. д. Во имя тѣхъ же общихъ государственныхъ польвъ и нуждъ, администрація считаетъ себя обязанной оказывать энергичную поддержку обращаемымъ къ городскому управленію требованіямъ и домогательствамъ различныхъ вѣдомствъ, далеко не всегда имѣющимъ подъ собою твердую опору закона. Муниципальная практика послѣднихъ лѣтъ знаетъ сотни примѣровъ этого рода, особенно, въ области воинской квартирной повинности, въ дѣлѣ отвода земель или разрѣшенія производимыхъ различными вѣдомствами сооружений. Какъ свидѣтельствуютъ та же практика, значительнымъ вниманіемъ администраціи пользуются также нѣкоторыя отрасли внѣшняго городского благоустройства, главнѣйшимъ образомъ тѣ, которыя имѣютъ существенное значеніе для интересовъ спокойствія и порядка. Наконецъ, администрація настойчиво добивается отъ городскихъ управленій усиленія городскихъ матеріальныхъ средствъ путемъ усиленія обложенія; ревнуя же о болѣе полномъ удовлетвореніи предъявляемыхъ ею требованій, она относится неодобрительно ко всякой ассигновкѣ, отвлекающей ресурсы городской кассы въ какомъ-либо другомъ направленіи. Отсюда дѣльный рядъ случаевъ, когда города тщетно добиваются осуществленія какой-нибудь мѣры, имѣющей удовлетворить насущные интересы

мѣстнаго населенія, въ родѣ, напр., открытія новаго учебнаго заведенія, выдачи стипендіи, выкупа концессионнаго предпріятія и т. п.“¹⁾ Въ конечномъ итогѣ создались условія, при наличности которыхъ о спокойной плодотворной работѣ на нивѣ городского общественного хозяйства нечего было и думать. И понятно, разъ администраціи предоставлено вмѣшиваться „въ существо городскихъ предначертаній, рассматривая ихъ съ точки зрѣнія цѣлесообразности,—психологически вполне неизбѣжно ея стремленіе къ тому, чтобы не только не приводилось въ исполненіе то, что ей кажется нецѣлесообразнымъ, но также, чтобы осуществлялось именно то, что ей кажется полезнымъ и необходимымъ. Съ другой стороны, взрослые люди, удостоенные общественнаго довѣрія, ведущіе ответственное и въ значительной степени *свое* дѣло, непосредственно у этого дѣла стоящіе и потому по праву сознающіе себя наиболѣе компетентными,—эти люди не могутъ равнодушно относиться къ условіямъ, ставящимъ ихъ въ положеніе безмолвныхъ и подневольныхъ исполнителей чужихъ указаній. Все возрастающее взаимное раздраженіе и борьба, далеко выходящая за предѣлы допустимаго въ общественныхъ интересахъ, тутъ неизбѣжны“²⁾. Десятилѣтіе, протекшее со времени городского положенія 1892 г., во взаимныхъ отношеніяхъ администраціи и городского общественного управленія является десятилѣтіемъ почти сплошнаго неудовольствія, пререканій и противодѣйствія, до чрезвычайности тормазившихъ правильнй ходъ городского дѣла и составлявшихъ главное его зло. Если зло это умѣрилось нѣсколько, то единственно той весьма строгой выдержанностью и послѣдовательностью, съ которой въ городскомъ положеніи 1892 года проведено начало административной опеки. Ради этой выдержанности и послѣдовательности управа и городской голова отданы были подъ главенство администраціи. Въ свою очередь дума отдана была подъ главенство управы и городского головы, который въ качествѣ предсѣдателя ея держалъ ее въ ежовыхъ рукавицахъ и по мѣрѣ силъ давалъ ей дѣятельности желательное ему и администраціи направленіе. Наконецъ, избирательная система обезпечивала въ думѣ мало интеллигентное, инертное, равнодушное къ общественнымъ интересамъ большинство, такъ что возможность стойкой, сильной и энергичной оппозиціи, способной успѣшно вести борьбу за поправное право, совершенно исключалась. Такимъ образомъ хотя бы искусственно и не въ пользу городского дѣла, достигалось извѣстное единство между дѣйствіями думы и управы и желаніями администраціи. Совѣмъ иное обѣ-

¹⁾ Г. И. Шрейдеръ: „Наше городское общественное управленіе“, стр. 326—327.

²⁾ Г. И. Шрейдеръ: „О городской реформѣ“, № 12 „Права“ за 1903 г.

щаетъ введеніе въ дѣйствіе новаго положенія объ общественномъ управленіи гор. С.-Петербурга. Нужно надѣяться, что новые выборы дадутъ болѣе интеллигентную думу, менѣе равнодушную къ общественному интересу, болѣе чувствительную къ нарушенію и умаленію своихъ прерогативъ и болѣе расположенную вести энергичную борьбу за восстановленіе попранаго права. Съ другой стороны, начало административной опеки въ законѣ 8 іюня 1903 г., какъ мы знаемъ уже, въ силу ошибочныхъ соображеній, не только удержано, но даже нѣсколько усилено, напр., предоставленіемъ градоначальнику въ извѣстныхъ случаяхъ приступить къ непосредственнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ на счетъ города на сумму до 100 тыс. руб. Въ то же время городской голова, который въ качествѣ предсѣдателя думы могъ бы посократить ее, поумѣрить ея пылъ и, вообще, привести ее къ надлежащему административному знаменателю, лишень предсѣдательства въ ней: дума получила своего особаго выборнаго предсѣдателя, не нуждающагося даже въ утвержденіи... Очевидно, что конфликты не только должны умножиться, но и получать небывалую остроту! Жалѣть объ этомъ, однако, не приходится: такимъ образомъ, быстро воочію на практикѣ обнаружится, что пока данный муниципальный строй, построенный на системѣ опеки, остается неизблемымъ въ своемъ основаніи, до тѣхъ поръ всякія частичныя поправки, хотя бы сами по себѣ и существенныя, не только не способны что нибудь улучшить, но даже роковымъ образомъ, создавая неразрѣшимую дисгармонію въ этомъ строѣ, еще болѣе ухудшаютъ положеніе. А вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно пробьетъ, наконецъ, и долгожданная часть коренной общей реформы...

Словомъ, закономъ 8 іюня 1903 года въ систему административной опеки вогнанъ солидный и основательный клинъ, который въ концѣ концовъ и долженъ ее окончательно расщепить. Уже съ этой точки зрѣнія состоявшееся преобразование, при всѣхъ его недостаткахъ, слѣдуетъ горячо привѣтствовать...

Гр. Шрейдеръ.

Обзорніе уголовной кассац. практики за 1902 г.

Рѣшеніе уголовного кассационнаго департамента Прав. Сената по дѣлу мѣщанъ Мордки Рудника, Мордки Гершки и Нехи Быковыхъ представляетъ значительный интересъ; оно заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія и съ тщательностью надлежитъ остановиться на тѣхъ началахъ, которыя преподааетъ въ этомъ рѣшеніи высшій кассационный судъ.

Названныя выше лица были признаны Кіевскою судебною палатою виновными въ сопротивленіи явно насильственными дѣйствіями пристава 3-го стана

Таращанскаго уѣзда Крыжицкому и полицейскому чиновнику мѣстечка Тешіева Королю во время отправления ими обязанностей службы и присуждены къ наказанію по 271 ст. улож. о нак.

Въ кассационной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимые указали, что въ обстоятельствахъ дѣла, приведенныхъ въ приговорѣ, не заключается состава преступления, предусмотрѣннаго ст. 271 улож. о нак., т. к. дѣйствія пристава были не законны и по существу, и по формѣ исполненія ихъ, а потому онъ не можетъ считаться находившимся при исполненіи служебныхъ обязанностей, ибо примѣненіе ст. 271 улож. обусловливается законностью дѣйствій должностнаго лица; палата признала дѣйствія пристава законными, не обсудивъ, въ нарушение 766 и 797 ст. у. у. с., что приставъ произвелъ у Быкова выемку книгъ, относящихся къ коробочному сбору, ночью безъ понятыхъ.

Кассационная жалоба была оставлена Правительств. Сенатомъ безъ послѣдствій. Правит. Сенатъ нашель установленнымъ палатою въ ея приговорѣ, что приставъ Крыжицкій прибыль въ квартиру Быкова для провѣрки поданной ему жалобы на злоупотребленія содержателя коробочнаго сбора по взысканію платы за убой скота и потребовалъ предъявленія ему книгъ на записку этого сбора, а удостовѣрившись, что онѣ ведены на еврейскомъ языкѣ, заявилъ Быкову, что беретъ ихъ временно для наведенія справки по поданной жалобѣ, и пригласилъ Быкова слѣдовать за нимъ въ станovou квартиру. Такія дѣйствія Крыжицкаго, по указанію Прав. Сен., входили въ кругъ его обязанностей, какъ полицейскаго чиновника, уполномоченнаго закономъ на производство дознаній по дѣламъ какъ общей, такъ и мировой подсудности, а потому палата правильно признала, что сопротивленіе этимъ дѣйствіямъ Крыжицкаго было оказано подсудимыми во время отправления имъ обязанностей службы. Прав. Сен. полагаетъ, что вопроса о законности дѣйствій Крыжицкаго по формѣ исполненія ихъ въ данномъ случаѣ не возникаетъ, т. к. вопреки объясненіямъ просителей взятіе Крыжицкимъ книгъ не имѣло значенія выемки ихъ, ибо Крыжицкій не отбиралъ ихъ у Быкова для пріобщенія къ дѣлу, а имѣлъ лишь въ виду провѣрить по нимъ упомянутую жалобу въ становой квартирѣ, для чего и бралъ ихъ туда временно, пригласивъ и самого Быкова слѣдовать за нимъ. Если же Быковы находили, что Крыжицкій не исполниль при этомъ какихъ либо установленныхъ для производства дознаній правилъ, то и такое несоблюденіе не придавало еще самимъ дѣйствіямъ Крыжицкаго, правильнымъ по существу, свойство незаконности, а потому и сопротивленіе, этимъ дѣйствіямъ оказанное, не утрачивало своего преступнаго характера. Остановившаяся на указаніи кассаторовъ, что палата не обсудила всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ отобраніе книгъ, Прав. Сенатъ нашель эти указанія лишенными основанія, т. к. изъ приговора видно, что палата имѣла въ виду какъ время, въ которое были взяты у Быкова книги, такъ и то, что понятыхъ при этомъ не было.

Итакъ центральное мѣсто въ разсужденіяхъ Прав. Сен. занимаетъ вопросъ о законности дѣйствій

пристава Крыжицкаго, явившагося ночью въ домъ мѣщанина Быкова и въ отсутствіе понятыхъ взявшаго у него книги на записку коробочнаго сбора для провѣрки поданной на Быкова жалобы. Прав. Сенатъ нашелъ дѣйствія пристава законными, но такъ ли это? Полиція, дѣйствительно, уполномочена производить дознанія, но въ качествѣ низшаго органа судебной власти она поставлена закономъ въ извѣстныя границы и далеко не всегда можетъ предпринимать тѣ или иныя дѣйствія слѣдственнаго производства.

По преступленіямъ и проступкамъ мировой подсудности полиція можетъ производить обыски и выемки лишь въ случаѣ спеціальнаго полномочія на то мирового судьи, если по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ эти дѣйствія не могутъ быть исполнены имъ лично и не представляется возможности отложить ихъ до другого времени (ст. 105 и 106 у. у. с.). По дѣламъ же общей подсудности полиція считается уполномоченной на собираніе всѣхъ нужныхъ ей свѣдѣній посредствомъ розысковъ, словесныхъ распросовъ и негласнаго наблюденія, но ей не дозволено производить ни обысковъ ни выемокъ (ст. 254 у. у. с.). Только тогда, когда ею застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступленіе или же когда до прибытія судебного слѣдователя на мѣсто происшествія слѣды преступленія могутъ изгладиться, полиція замѣняетъ его во всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и можетъ производить обыски и выемки (ст. 258), но при непремѣнномъ условіи соблюденія во всей точности правилъ, постановленныхъ для производства предварительнаго слѣдствія (ст. 259). Здѣсь умѣстно замѣтить, что во время обыска и выемки должны присутствовать понятые (ст. 358 у. у. с.), а производство ихъ ночью представляется закону мѣрой чрезвычайной, допустимой лишь по необходимости (ст. 363).

Итакъ то обстоятельство, что Крыжицкій въ качествѣ становаго пристава уполномоченъ закономъ на производство дознаній по преступленіямъ и проступкамъ, отнюдь еще не рѣшаетъ вопроса о томъ, насколько были законны его дѣйствія въ данномъ случаѣ, когда ночью въ отсутствіе понятыхъ онъ явился на квартиру мѣщанина Быкова и унесъ у него на становую квартиру книги для провѣрки поданной на Быкова жалобы. Для признанія дѣйствій пристава законными по существу въ виду приведенныхъ выше указаній закона недостаточно было сослаться на то, что полицейскій чиновникъ уполномоченъ производить дознанія по преступленіямъ и проступкамъ. Но Прав. Сенатъ находитъ, что Крыжицкій вовсе выемки не производилъ и книгъ у Быкова не отбиралъ для приобщенія къ дѣлу, но лишь имѣлъ въ виду провѣрить по нимъ жалобу на Быкова и съ этой цѣлью взялъ ихъ на становую квартиру, а потому въ данномъ случаѣ не возникаетъ никакого вопроса о законности дѣйствій его по формѣ ихъ исполненія. Не трудно, однако, замѣтить, въ какое противорѣчіе съ самимъ собою впадаетъ Прав. Сенатъ. Утверждая, что Крыжицкій во время оказаннаго ему сопротивления находился при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, такъ какъ въ качествѣ полицейскаго чиновника онъ уполномоченъ на производство

дознаній по преступленіямъ, Прав. Сенатъ въ лицѣ Крыжицкаго признаетъ, такимъ образомъ, низшій органъ судебной власти, ведущій дознаніе. Какъ таковой, Крыжицкій обязанъ былъ руководиться правилами устава уголовного судопроизводства, между тѣмъ уставъ знаетъ только одну форму изятія тѣхъ или иныхъ предметовъ, могущихъ служить вещественными по дѣлу доказательствами—изятіе ихъ посредствомъ выемки въ цѣляхъ приобщенія ихъ къ дѣлу; простое взятіе вещей не для приобщенія къ дѣлу или въ какихъ либо обязательныхъ формахъ—уставу не извѣстно. Если т. о. Крыжицкій явился къ Быкову въ качествѣ лица, ведущаго дознаніе по поданной на него жалобѣ, то внѣ всякаго сомнѣнія онъ произвелъ выемку, на что не имѣлъ никакого права, и совершилъ, слѣд., явное превышеніе власти. Но, б. м., Крыжицкій предпринялъ провѣрку жалобы, на Быкова поданной, не приступивъ формально къ дознанію и дѣйствуя въ качествѣ обыкновеннаго полицейскаго чиновника, органа, такъ сказать, административной, но не судебной власти, уже не связаннаго никакими уставами и формами и дѣйствующаго исключительно по своему усмотрѣнію? Такого предположенія даже быть не можетъ, ибо законъ ничего подобнаго не знаетъ, и наоборотъ, опредѣляя предметы вѣдомства полиціи по дѣламъ судебного вѣдомства (ст. 683 т. II обл. угр. губ.), ясно и категорически указываетъ, что на полиціи лежитъ производство дознаній и участіе въ предварительномъ слѣдствіи по дѣламъ уголовнымъ на основаніи законовъ судопроизводства уголовного. Такого предположенія и не дѣлаетъ Сенатъ, ибо онъ съ первыхъ же словъ заявляетъ, что на Крыжицкомъ, какъ полицейскомъ чиновникѣ по закону лежитъ производство дознаній по дѣламъ общей и мировой подсудности и потому предпринимаемая имъ дѣйствія входили въ кругъ его обязанностей. Отсюда, казалось бы, Сенату и надо было сдѣлать единственно возможный выводъ, что Крыжицкій, ведя дознаніе по дѣлу Быкова, обязанъ былъ принять къ должному руководству указанія устава уголовного судопроизводства и при обсужденіи законности дѣйствій Крыжицкаго исключительно считаться съ тѣмъ, насколько онъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководился этими указаніями. Между тѣмъ Прав. Сенатъ, какъ мы видѣли выше, идетъ совершенно по иному пути и, признавая право Крыжицкаго принимать участіе въ преслѣдованіи преступленія, считаетъ его въ осуществленіи этого права вполне свободнымъ отъ соблюденія какихъ бы то ни было обрядовъ и формъ. Сенатъ считаетъ допустимымъ, чтобы полицейскій чинъ, имѣющій право вести дознаніе, велъ его, не считаясь съ требованіями устава уголовного судопроизводства и принималъ такія мѣры, на которыя онъ не только не уполномоченъ, но которыя совершенно закону неизвѣстны. Уставъ уголовного судопроизводства знаетъ только выемку предметовъ, могущихъ служить вещественными доказательствами. Прав. Сенатъ кромѣ выемки признаетъ простое взятіе такихъ предметовъ, но, къ сожалѣнію, не даетъ иныхъ чертъ, характеризующихъ настоящій институтъ, кромѣ того, что при взятіи не нужно соблюдать какія либо обязательныя формы, и что отобранное не приобщается къ дѣлу.

При выемкѣ вещественныя доказательства приобщаются къ дѣлу, и законъ тщательно регламентируетъ собраніе и сохраненіе ихъ (ст. 371—376), стараясь по возможности примирить публичный и частный интересы; предметы же, забранные полиціей не посредствомъ выемки, а изъ желанія провѣрить поданную жалобу, къ дѣлу вовсе не приобщаются. Совершенно не понятно, куда же ихъ дѣвають, чѣмъ обезпечиваются не только интересъ частный, но публичный. Въ этомъ рѣшеніи Прав. Сенатъ даетъ нѣчто не только новое, неизвѣстное нашему процессу, но чуждое ему и враждебное его духу. Получается въ высшей степени странное и несообразное. Судебный слѣдователь, чинъ судебного вѣдомства, дѣйствующій подъ контролемъ суда, въ случаѣ встрѣтившейся необходимости произвести обыскъ и выемку, поставленъ закономъ въ извѣстныя рамки, а полиціи дается *carte blanche*. Съ точки зрѣнія судопроизводительной—явленіе нелѣпое и необъяснимое. А что это съ точки зрѣнія общественной? Гдѣ необходимыя гарантіи личности, о которыхъ такъ заботились авторы судебныхъ уставовъ, что остается человѣку въ его мирномъ семейномъ очагѣ недоступнымъ для грубаго нарушенія, чѣмъ онъ можетъ защититься противъ поправанія его элементарныхъ правъ на покой и неприкосновенность, чѣмъ онъ гарантированъ отъ физическаго насилія, когда ночью въ его домъ, въ отсутствіе понятыхъ, къ нему врываются, его обыскиваютъ и все у него перерываютъ, что ему, наконецъ, служить порукой, что у него отбираютъ вещь не для своекорыстнаго обогащенія, а для пользы дѣла, хотя какого либо приобщенія отобраннаго къ дѣлу и не требуется. Мы думаемъ, ничѣмъ; ничѣмъ тѣмъ болѣе, что, если даже у него по счастью и найдутся свидѣтели совершившагося, онъ не можетъ итти въ судъ общій, скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ, а идетъ по начальству, особымъ порядкомъ, являясь не стороною въ дѣлѣ, а свидѣтелемъ, потерпѣвшимъ въ дѣлѣ лицомъ.

Но въ этомъ рѣшеніи Прав. Сената есть и хорошая сторона. Исходя изъ того, что дѣйствія пристава Крыжницкаго были законны, Прав. Сенатъ на этомъ строитъ наличность сопротивленія, оказаннаго ему при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей Рудникомъ и Быковыми. Отсюда прямой выводъ, что признавъ Прав. Сенатъ дѣйствія пристава незаконными, и было бы немислимо примѣненіе къ дѣянію указанныхъ лицъ ст. 271. Еще не такъ давно и въ практикѣ Прав. Сената встрѣчались указанія, что вопросъ о законности дѣйствій властей не имѣетъ значенія при обсужденіи вопроса объ оказанномъ имъ сопротивленіи, да и въ практикѣ низшихъ инстанцій постоянно указывалось, что сопротивленіе властямъ недопустимо и тогда, когда эти власти дѣйствовали незаконно. Излишне говорить, что подобный взглядъ покоился на недоразумѣніи, на полномъ забвеніи или вѣрнѣе сознательномъ игнорированіи требованій теоріи, закона и жизни. Въ преступленіи противъ порядка управленія объектомъ ихъ является государственный правопорядокъ; преступленіе мыслимо лишь тогда, когда совершается посягательство на этотъ объектъ въ лицѣ закономѣрно дѣйствующаго органа. Субъектъ преступления, оказывая физическое сопротивленіе, сознаетъ, что передъ нимъ

законный органъ власти, но правопорядка, этою властью установленнаго, онъ не признаетъ, не хочетъ ему подчиниться. Можно ли говорить, что оказано сопротивленіе власти, если чиновникъ дѣйствовалъ незаконно, а иногда и преступно? Разумѣется нѣтъ, ибо чиновникъ, поступающій незаконно, какъ по существу, такъ и по формѣ, уже не можетъ считаться носителемъ государственной власти; его дѣйствія, незаконныя и преступныя, не могутъ быть охраняемы, ибо охранять ихъ—охранять не законность, а беззаконность. Вопросъ о правѣ гражданъ оказывать активное противодѣйствіе незаконнодѣйствующему органу власти представляетъ глубокой интересъ и въ попыткахъ его разрѣшенія склоняются къ положительному отвѣту. Не касаясь въ данный моментъ указаній отдѣльныхъ теоретиковъ и положеній современныхъ уголовныхъ кодексовъ, укажемъ, что недавно получившее санкцію уголовное уложеніе положительно требуетъ, чтобы сопротивленіе было оказано законнодѣйствующему органу власти.

Нарушенія договорныхъ отношеній рабочими золотыхъ приисковъ Томской горной области. ¹⁾

Свѣтъ гласности сравнительно рѣдко проникаетъ въ темныя отношенія, слагающіяся въ сферѣ золотого промысла, хотя, казалось бы, эта отрасль индустріи особенно нуждается въ общественномъ рефлексорѣ—прессѣ, въ печатномъ обсужденіи нарождающихся на почвѣ ея вопросовъ. „Особенно“ потому, что золотые прииски болѣею частью удалены и отъ культурныхъ, и отъ административныхъ центровъ, такъ что интересы занятыхъ тамъ рабочихъ ни въ комъ не находятъ ни защиты, ни опоры.

Въ предлагаемой замѣткѣ мнѣ хотѣлось бы остановиться на одной сторонѣ приисковаго быта—„побѣгахъ“ и „неявкахъ“ рабочихъ, и вотъ почему. Нѣкоторые съѣзды золотопромышленниковъ, разсматривавшіе этотъ вопросъ, возбудили ходатайства о дополненіи и измѣненіи существующихъ узаконеній, карающихъ за названныя проступки,—между тѣмъ ни въ одномъ органѣ печати вопросъ этотъ до сихъ поръ на былъ выясненъ болѣе или менѣе полно и объективно ²⁾. Не претендуя сдѣлать это сейчасъ, я, тѣмъ не менѣе, думаю, что моя замѣтка не будетъ излишней въ далеко небогатой литературѣ затронутого вопроса.

Самовольный уходъ рабочихъ съ работъ наблюдается во всѣхъ отрасляхъ промышленности, но болѣе всего тамъ, гдѣ правовое положеніе ихъ нормировано и условія труда и жизни обставлены болѣе неудовлетворительно. Существуетъ онъ и на золотыхъ промыслахъ, и кромѣ того нѣкоторыя, специально золотопромышленности присущія условія по-

¹⁾ Въ составъ Томской горной области входятъ: Зап. Сибирь, Степной край и Енисейская губ.

²⁾ Если не считать, разумѣется, капитальнаго труда В. И. Семевскаго „Рабочіе на сибирскихъ зо-

родили здѣсь еще другой видъ нарушенія договорныхъ отношеній—неявку на работы. Какъ уходъ съ работъ, на присковомъ языкѣ называемый „побѣгомъ“, такъ и неявки не разъ служили предметомъ жалобъ предпринимателей, и вотъ уже нѣсколько лѣтъ вопросъ о нихъ дебатировался на сѣздахъ золотопромышленниковъ. Высказанныя сѣздами мнѣнія расходятся въ частности, но все они имѣютъ одну общую черту—видѣть корень зла лишь въ дурныхъ нравственныхъ качествахъ рабочихъ, въ внутренней связи съ условиями присковыхъ работъ. Рабочіе обвиняются въ нерадивости, неспособности къ труду (!), лѣности и, главнымъ образомъ, въ нежеланіи отработывать задатки. Главнѣйшія причины неявокъ и побѣговъ рабочихъ золотопромышленники видятъ въ незначительной карѣ за подобные проступки, въ медленномъ примѣненіи мѣръ наказанія и даже почти въ полной безкаказанности рабочихъ. Для сокращенія побѣговъ предлагалось принимать самыя разнообразныя мѣры, отъ мѣръ репрессивнаго характера до мѣръ нравственнаго воздѣйствія. Ачинско-минусинскій сѣздъ, напримѣръ, сократить побѣги находилъ возможнымъ чрезъ уменьшеніе задатковъ, поднятіе умственного и моральнаго развитія рабочихъ путемъ устройства школъ, публичныхъ чтеній, библиотекъ; этотъ же сѣздъ высказался за изданіе законоположенія, по которому бѣжавшіе, сверхъ наказанія, обязаны были бы на томъ или иномъ прискѣ (по указанію суда) отработывать долги, если таковыя числятся за ними и если возвратъ ихъ не можетъ быть покрытъ продажей принадлежащаго имъ имущества. Сѣверно-енисейскій сѣздъ, кромѣ уменьшенія задатковъ, считалъ необходимымъ 51⁴ ст. уст. о наказ., карающую за самовольный уходъ съ работъ, дополнить постановленіемъ объ обязательномъ водвореніи рабочаго при повтореніи имъ побѣга. Четвертый томскій сѣздъ золотопромышленниковъ, объяснивъ побѣги рабочихъ задолженностью ихъ, постановилъ: 1) уменьшить размѣръ задатковъ; 2) ограничить выписку рабочими припасовъ изъ присковыхъ лавокъ и 3) не держать на прискахъ дорогихъ предметовъ и не допускать вольной торговли (т. е. по торговымъ свидѣтельствамъ, когда ассортиментъ товара не можетъ быть ограниченъ).

Но есть другая категория мнѣній по затронутому вопросу, сторонники которой побѣги и неявки рабочихъ объясняютъ кабалнымъ положеніемъ ихъ на прискахъ: тяжелыми условиями труда и жизни и переходящею изъ года въ годъ задолженностью рабочихъ, являющеюся результатомъ этихъ условий. „Разъ на прискахъ замѣчается сильное уклоненіе отъ сноснаго человѣческаго существованія, заработокъ становится минимальнымъ, а трудъ чрезмѣрнымъ,—рабочій бѣжить и въ этомъ случаѣ побѣгъ несравненно лучшая норма урегулированія положенія на прискахъ“¹⁾. Такъ говоритъ томскій жур-

наль „Вѣстникъ Золотопромышленности“, руководимый чинами горнаго надзора. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же органъ высказывается, что причина побѣговъ заключается въ отсутствіи нормъ, точно опредѣляющихъ взаимныя отношенія рабочихъ и предпринимателей, что улучшенія въ присковомъ обиходѣ прямо влияют на уменьшеніе побѣговъ¹⁾.

Жалобы на побѣги и неявки доходили до администрации, которая и принимала тѣ или иные мѣры къ сокращенію ихъ. Не входя въ обзоръ ихъ и отсылая желающихъ познакомиться съ ними къ упомянутому выше труду г. Семева, я отмѣчу лишь одинъ изъ позднѣйшихъ приемовъ одного изъ представителей административной власти на прискахъ—горнаго исправника Маріинскаго округа, который печаталъ списки бѣжавшихъ и неявившихся рабочихъ и разсылалъ таковыя золотопромышленникамъ для того, чтобы они не принимали на работы означенныхъ въ спискѣ рабочихъ. Въ свое время фактъ этотъ обошелъ почти все газеты, отмѣтившія незаконность примѣненія подобнаго способа бойкотированія рабочихъ, но едва ли есть основанія думать, что онъ не практикуется больше: на нѣкоторыхъ сѣздахъ обсуждался вопросъ о печатаніи такихъ списковъ ежегодно и объ ассигнованіи для этого особаго кредита.

Сопоставляя причины побѣговъ той и другой категоріи, мы видимъ между ними лишь одну общую—именно задолженность рабочихъ, почему и остановимся теперь на вопросѣ о томъ, какимъ же образомъ она создается?

При наймѣ рабочіе берутъ задатки въ размѣрѣ отъ 10 до 40 рублей, а иногда и болѣе. На прискѣ они приходятъ въ концѣ февраля—началѣ марта и почти до мая живутъ безъ всякаго дѣла на своемъ иждивеніи, не получая жалованья или заработной платы, т. е. мѣсяцъ—два въ полномъ смыслѣ проживаются. Во время работъ, съ мая до октября, все необходимые предметы жизни, какъ то пищевые продукты, одежду и обувь рабочіе берутъ изъ хозяйскихъ лавокъ по расчетной книжкѣ. Хотя цѣны на товаръ и опредѣляются таксой, которая утверждается окружнымъ инженеромъ, но онѣ черезъ-чуръ высоки и обременительны для бюджета рабочаго. Далѣе, присковая обстановка настолько неприглядна, она такъ угнетаетъ своимъ однообразіемъ, скудостью, суровостью и лишениями, что рабочіе въ короткіе и немногіе досуги, а часто и въ рабочее время предаются сильному пьянству. Особенно много они пропиваютъ по окончаніи работъ, съ 1 октября; этого числа день, день расчета присковыхъ рабочихъ, когда, по убѣжденію ихъ, „вся имперія гуляетъ“²⁾. Пропивши свой заработокъ тутъ же на прискѣ, а то по пути домой, рабочій снова принимается за работы, взявъ, конечно, задатокъ. Задолженность съ теченіемъ времени становится хронической и настолько значительной, что рабочій теряетъ надежду когда нибудь избавиться отъ нея, хотя фактически онъ, быть можетъ, давно уже пополнилъ свой долгъ.

лотыхъ промыслахъ“. Со времени выхода этого сочиненія отдѣльнымъ изданіемъ прошло 5—6 лѣтъ, за которыя въ области присковыхъ отношеній много успѣло измѣниться. А. К.

¹⁾ „Вѣстн. Золотопр.“ 1896 г. № 12.

¹⁾ „Вѣстн. Золотопр.“ 1895 г. № 6.

²⁾ „Вѣстн. Золотопр.“ 1893 г. № 11.

„Вѣстникъ Золотопрмышленности“ замѣчаетъ, что въ такомъ случаѣ для рабочаго остается только одинъ способъ расплаты: или самовольно уйти, убѣжать съ приска, или вовсе не являться на работу въ началѣ операци, т. е. такъ или иначе нарушить заключенный контрактъ.

Согласно 51⁴ ст. уст. о нак., за самовольный уходъ съ работъ рабочіе подвергаются, по приговорамъ мировыхъ судей, аресту до 1 мѣс., а за несвоевременную явку на работу безъ уважительныхъ причинъ, на основ. 51 ст. прав. 20 февраля 1895 г. и 146 ст. уст. о прем., штрафу не болѣе 1 руб. Уважительными причинами для неявки правила 20 февраля 1895 г. считаютъ: прекращеніе сообщенія, внезапное разореніе отъ несчастнаго случая, болѣзнь, препятствующую отлучкѣ изъ дома, смерть или угрожающую смертью болѣзнь родителей, мужа, жены, дѣтей или главы семейства.

Находя приведенныя наказанія недостаточными, золотопрмышленники думаютъ, что „увеличеніе наказанія „можетъ „оказать огромную услугу и рабочимъ, и промыслу“, ибо „большая отвѣтственность присковаго рабочаго, во 1-хъ, оградила бы золотопрмышленника отъ потери его капиталовъ и времени, необходимыхъ какъ на восполненіе разоряемой бѣглецами кассы приска, такъ и на умиротвореніе остающейся на прискахъ команды горнорабочихъ; во 2-хъ, изъ боязни попасть на продолжительное время въ заточеніе, усиленное наказаніе избавило бы рабочихъ отъ посѣщенія далеко неблагоприятно вліяющихъ на ихъ нравственность мѣстъ заключенія и въ 3-хъ, уменьшило бы количество дѣлъ о побѣгахъ и самовольныхъ уходахъ рабочихъ съ присковъ, чѣмъ и сократило бы дѣлопроизводство судебныхъ установленій и должностныхъ лицъ мѣстной горнопрмышленной администраціи“¹⁾.

Едва ли нужно останавливаться на этихъ примитивныхъ средствахъ и доказывать, что такимъ путемъ не прійдешь къ отысканію и уничтоженію причины, вызывающей это ненормальное положеніе дѣла. Легко сказать, повышеніе наказанія въ видѣ личнаго задержанія создало бы цѣлую армію рабочихъ (болѣе 1000 чел. ежегодно), которая, вмѣсто того, чтобы прилагать свои силы въ промышленности, полугодная сидѣла бы въ грязныхъ тюрьмахъ, воспитываясь въ извѣстномъ направленіи. И можно себѣ представить положеніе сибирскихъ городскихъ и деревенскихъ обывателей, и безъ того осажденныхъ всякаго рода преступниками, когда на нихъ будетъ выпущена такая масса деморализованнаго пролетаріата.

Золотопрмышленники высказываютъ пожеланіе, чтобы задолжавшагося и ушедшаго съ присковъ рабочаго можно было водворить тамъ для продолженія работы. Желаніе это вытекаетъ изъ того, что убытки золотопрмышленники должны взыскивать черезъ судъ, между тѣмъ какъ зачастую никакого имущества у рабочихъ нѣтъ, да и взысканіе нѣсколькихъ единицъ или десятковъ рублей съ чловека, проживающаго за десятки и сотни верстъ отъ

приска, очень затруднительно. Между тѣмъ, по явленію горнаго исправника Барышникова, сдѣланному на 1 съѣздѣ золотопрмышленниковъ южно-енисейскаго горнаго округа, съ которымъ согласился и съѣздъ, теперь рабочіе сами отъ себя даютъ задатки промысленнику, лишь бы ихъ приняли на промыслы¹⁾.

Золотопрмышленники обыкновенно жалуются на убыточность для нихъ неявокъ и побѣговъ рабочихъ. Но вѣдь и рабочимъ нарушеніе договоровъ никакихъ выгодъ не приноситъ. Если рабочій занимается на присковья работы,—стало быть, онъ нуждается въ заработкѣ; если самовольно оставляетъ ихъ, рискуя остаться въ глухой тайгѣ безъ куска хлѣба, значить подобная перспектива кажется ему болѣе заманчивой, чѣмъ присковый трудъ.

Въ 1901 году рабочихъ бѣжало: въ семипалатинско-семирѣченскомъ горномъ округѣ 100; въ томскомъ 450, въ сѣверно-енисейскомъ 135 (не явилось 193), въ южно-енисейскомъ—бѣжало и не явилось 372 и въ ачинско-минусинскомъ—60. Сумма понесенныхъ золотопрмышленниками убытковъ мнѣ неизвѣстна; несомнѣнно, она весьма значительна, но едва ли меньше ея убытки, понесенные самими рабочими.

Какъ указывалось на нѣкоторыхъ съѣздахъ, нарушенія договоровъ съ каждымъ годомъ уменьшаются, что золотопрмышленники объясняютъ единственно сокращеніемъ задатковъ. Но кромѣ того, къ золотопрмышленникамъ въ послѣднія 7—8 лѣтъ предъявляются большія требованія въ отношеніи урегулированія положенія рабочихъ сравнительно съ предыдущими годами. Какъ правила 20 февраля 1895 г. (о наймѣ рабочихъ на золотые и платиновые промыслы) и 2 іюня 1897 г. (о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени), такъ и изданныя въ развитіе этихъ законоположеній обязательныя постановленія томскаго горнозаводскаго присутствія, несмотря на несовершенство и неполное примѣненіе тѣхъ и другихъ, на строй присковыхъ отношеній повліяли съ положительной стороны.

И вообще сократить (я сказалъ бы даже: прекратить) договорныя нарушенія возможно лишь посредствомъ улучшенія условій труда и жизни на прискахъ, а не мѣрами репрессивнаго характера.

На Ожидаемомъ прискѣ сѣверно-енисейскаго округа, принадлежащемъ ветеринарному врачу Воевтрогину, въ 1896 г. рабочіе два дня не выходили на работу. Причина—невыдача имъ въ одинъ изъ дней Св. Пасхи масла для каши. На Александровскомъ прискѣ того же золотопрмышленника, тоже въ 1896 г., рабочіе требовали удаленія нелюбимаго ими служащаго; вслѣдствіе отказа управленія промысловъ исполнить это требованіе, рабочіе нанесли этому служащему побой²⁾.

Въ 1900 г. на Веселомъ прискѣ южно-енисейскаго округа рабочіе не вышли на работу вслѣдствіе неисполненія управляющимъ прискомъ просьбы рабочихъ объ уменьшеніи уроковъ. Съ пріѣздомъ на

¹⁾ „Вѣст. Золотопр.“ 1899 г. № 20.

¹⁾ „Вѣст. Золотопр.“ 1898 г. № 3.

²⁾ „Вѣст. Золотопр.“ 1897 г. № 11.

пріискъ горнаго исправника недоразумѣнія были улажены и болѣе не повторялись.

Въ „Енисей“ 1901 года помѣщена корреспонденція изъ г. Кузнецка, Томской губ., написанная въ очень туманныхъ выраженіяхъ, но, тѣмъ не менѣе, очень понятная для привыкшаго къ подобной „литературѣ“ русскаго читателя. Въ ней говорится о тяжеломъ положеніи рабочихъ, объ эксплуатаціи ихъ и обострившихся отношеніяхъ между ними и администраціей пріиска, кончившихся тѣмъ, что „многіе рабочіе попадутъ на скамью подсудимыхъ“. Корреспондента интересуетъ вопросъ, „откроется ли на судѣ вся правда, или придется ожидать того, когда кто нибудь снова начнетъ рыться въ архивахъ и только въ будущемъ, какъ В. И. Семеновскій, сообщить картину дѣйствительности“¹⁾.

На 6 съѣздѣ золотопромышленниковъ южно-енисейскаго округа, передъ обсужденіемъ вопроса о мѣрахъ противъ безпорядковъ рабочихъ, золотопромышленникъ Саввинныхъ въ письменномъ заявленіи выражалъ сожалѣніе по поводу безпорядковъ, происшедшихъ на одномъ изъ пріисковъ въ операцію 1902 года. Во избѣжаніе нареканій общества и печати на эксплуатацію рабочихъ, о которыхъ могутъ судить по данному единичному случаю, онъ предлагалъ выразить управленію этого пріиска неодобреніе. Изъ происшедшихъ дебатовъ выяснились нѣкоторыя типичныя черты пріискового быта.

Такъ, горный исправникъ г. Варышниковъ объяснилъ безпорядки „дикостью природы владѣльца пріиска, человѣка въ высшей степени нервнаго, который въ пылу возбужденія совершенно терялъ сознание“. Золотопромышленникъ Матонинъ ухаживалъ за пріискомъ 56 человѣкъ, составлявшихъ 1/3 рабочей команды пріиска, объяснилъ вліяніемъ 5—6 человѣкъ. По третьей версіи, причиной ухода рабочихъ было необозначеніе въ договорахъ продолжительности рабочаго дня, леченіе рабочихъ на ихъ счетъ, требованіе цѣнъ за припасы выше таксы... Никакого рѣшенія по заявленію г. Саввинныхъ съѣздъ не принялъ, согласившись съ тѣмъ, что поводомъ къ безпорядкамъ иногда, дѣйствительно, служить продажа изъ пріисковыхъ лавокъ пищевыхъ припасовъ и др. предметовъ по цѣнамъ выше, чѣмъ онѣ стоятъ по утвержденной таксѣ²⁾...

Приведенные немногочисленные факты констатируютъ, что „безпорядки“ рабочихъ происходятъ по самымъ разнообразнымъ причинамъ: невыдача пищи въ установленной нормѣ, продажа продуктовъ по цѣнамъ выше таксы, непосильные уроки, дурное обращеніе хозяина („дикость природы“) и служащихъ, продолжительный рабочій день, словомъ всякая несправедливость вызываетъ сначала тайный индивидуальный, а потомъ и открытый коллективный протестъ, который иногда тоже оканчивается оставленіемъ работы.

Ал. Колычевъ.

Хроника.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что представителемъ торгово-промышленнаго учрежденія на **городскихъ выборахъ** можетъ быть не всякое лицо, снабженное надлежащимъ полномочіемъ отъ сего учрежденія, а лишь лицо, непосредственно фактически участвующее въ торгово-промышленной дѣятельности означеннаго учрежденія: членъ правленія или мѣстный агентъ, завѣдующій въ данномъ мѣстѣ торгово-промышленными операціями сего учрежденія (18/VII/6187).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что выдача должностнымъ лицамъ земскихъ учрежденій **содержанія изъ земскихъ суммъ** за время отпусковъ вполнѣ зависитъ отъ того земскаго собранія, которое назначаетъ это содержаніе и которое одно можетъ и должно судить о пользѣ службы сихъ лицъ и вредъ ихъ отсутствія, а не губернатора, которому по закону предоставлено лишь увольнять означенныхъ должностныхъ лицъ въ отпуски за предѣлы губерніи (18/VII/6190).

По разъясненію Сената подъ понятіемъ **заводъ** необходимо признать такое заведеніе, въ коемъ производится извѣстный промыселъ, требующій по размѣрамъ производства выборки соответствующаго промысловаго свидѣтельства на основаніи полож. о гос. пром. нал. (6187).

На основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV, изд. 1890 г., министръ внутреннихъ дѣлъ 9-августа 1903 года опредѣлилъ: въ виду продолжавшагося **вреднаго направленія журнала „Хозяинъ“**, выразившагося между прочимъ, въ статьѣ „Къ вопросу о земскомъ представительствѣ“, напечатанной въ № 31 этого изданія, — объявить журналу „Хозяинъ“ третье предостереженіе въ лицѣ издателя, и поч. гр. Машковцева и редактора дв. Мертваго, съ пріостановленіемъ изданія журнала „Хозяинъ“ на одинъ мѣсяць.

Въ приказѣ шефа пограничной стражи отъ 15 августа 1903 года, № 32 напечатано:

Изъ сообщенія бессар. губернатора, отъ 10 июня с. г. за № 530, усматривается, что возникшее 14 апрѣля с. г. въ г. Кишинѣ **народное волненіе**, грозившее перейти въ большіе антиеврейскіе безпорядки, было прекращено исключительно благодаря энергичному и умѣлому содѣйствію, оказанному гражданскимъ властямъ разбѣдами измаильской бригады, дѣйствовавшими подъ начальствомъ подполк. Свиридова и ротмистровъ: Романовича и Чиса.

За столь похвальные дѣйствія и отличную за свидѣтельствовавшую распорядительность въ дѣлѣ прекращенія народныхъ безпорядковъ объявляю подполк. Свиридову и ротм. Романовичу и Чисе отъ лица службы благодарность, а бывшимъ подъ ихъ командой молодцамъ нижнимъ чинамъ мое спасибо.

¹⁾ „Енисей“ 1901 г. № 74.

²⁾ „Енисей“ 1902 г. № 150.

„Придн. Край“ сообщает о **беспорядках** въ Екатеринославѣ.

Группы подстрекателей, расхаживавших по заводамъ и мастерскимъ, угрозами и насиліями заставляли спокойныхъ рабочихъ бросать работу; толпы, состоявшія большей частью изъ молодежи обоего пола, съ криками и гамомъ собирались для какихъ то манифестацій, но немедленно разсѣивались полиціей; въ нѣсколькихъ пунктахъ пришлось прибѣгнуть къ содѣйствию войскъ и въ одномъ мѣстѣ—къ оружію, жертвами котораго, какъ видно изъ официальныхъ источниковъ, 11 пали убитыхъ и 12 раненыхъ.

Это случилось въ первый день беспорядковъ. Во второй день, 8-го августа, пришлось разгонять только одну толпу близъ городского сада, оружіе не было пущено въ ходъ.

9-го августа все было тихо, городъ имѣлъ обычный видъ, только улицы менѣе оживлены. Электрическое освѣщеніе и трамвай дѣйствуютъ.

Заводы въ городѣ, въ Нижнедѣпровскѣ и на Амурѣ стоятъ, типографіи не работаютъ; остальные ремесленные мастерскія въ полномъ ходу, пекарни работаютъ и печеный хлѣбъ въ цѣнѣ не поднимался.

Въ городѣ стоятъ четыре пѣхотныхъ полка, одинъ казачій и бригада артиллеріи.

Въ „Ю. Росс.“ напечатаны постановленія николаевск. градоначальника:

1) Въ виду донесенія вр. и. д. никол. полицей-мейстера за № 610 о задержанной 27 с. іюля мѣщ. Д. Н. Пархомовской, принимавшей участіе въ бывшихъ въ г. Николаевѣ 21 іюля **беспорядкахъ** постановленій: мѣщ. Д. Н. П. за нарушение § 2 отд. V дѣйствующихъ въ г. Николаевѣ обязат. постановлений, изданныхъ для жителей г. Николаева 8 октября 1901 г. за № 46—7648 въ порядкѣ положенія усил. охраны, подвергнуть въ администр. порядкѣ, на основаніи § 1 отд. XI тѣхъ же обязат. постановлений, независимо той отвѣтственности, какой она можетъ подлежать въ общемъ порядкѣ, аресту на 2 мѣс., считая срокъ ареста со дня задержанія, т. е. съ 27 іюля.

2) На основаніи § 1 отд. XI тѣхъ же обязат. постановлений, я постановилъ: Я. Розетова, кр. Г. Рѣзникова, мѣщ. И. Тищенко, П. Салунарова, И. Кирѣева, Ш. Тепермана, неприписаннаго къ обществу А. Приходова, мѣщ. С. Сиховича, И. Артемьева, Я. Лещинскаго и Т. Болденко подвергнуть въ администр. порядкѣ аресту при полиціи на 1 мѣсяць и 15 дней каждаго.

Постановленіемъ генераль-губернатора задержанные во время **уличныхъ беспорядковъ**, происходившихъ въ Киевѣ въ концѣ іюля, признаны виновными въ нарушеніи обязательнаго постановленія и подвергнуты слѣдующимъ административнымъ взысканіямъ: аресту на 3 мѣсяца—53 человекъ, на два мѣсяца—37 чел., на полтора мѣсяца—11 чел., на одинъ мѣсяць—55 чел., и на три недѣли—32 человекъ.

Въ приказѣ войскамъ Вил. военн. округа объявлено: изъ донесенія, по командѣ, командира 3 Донского казач. полка, основаннаго на отношеніи вил. губернатора, усматривается, что 10 мин. іюля, около 7 ч. утра, тобо же полка ст. урядникъ Леонъ Крюковъ и казаки Антонъ Панфиловъ и Кузьма Думчевъ,—увидѣвъ издали **нападеніе** нѣсколькихъ злоумышленниковъ, вооруженныхъ кинжалами и револьверами, **на околоточнаго надзирателя** пригор. участка Митера,—бросились ему на выручку, при чемъ двухъ изъ нападавшихъ задержали.

О такомъ самоотверженномъ и честномъ исполненіи названными нижними чинами своего долга объявляя войскамъ округа,—пріятнымъ долгомъ считаю отъ лица службы благодарить ихъ сотеннаго командира, воспитавшаго своихъ подчиненныхъ въ ясномъ пониманіи ими своихъ обязанностей, а ст. уряднику Л. Крюкову и казакамъ А. Панфилову и К. Думчеву объявляю мое спасибо и предписываю выдать въ награду первому 10 руб., а послѣднимъ по 5 руб. каждому.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ, сотняхъ и командахъ.

„Рев. Извѣстія“ сообщаютъ:

„3 августа, около 5¹/₂ ч. в., на ст. Херметъ, Рев.-Перновскаго подъѣзди. пути рабочими мѣстной фабрики, въ числѣ 30—40 человекъ, въ вокзалѣ III кл. произведено было буйство. Когда же вѣшался жандармъ и сталъ ихъ успокаивать, то одинъ изъ буйствующихъ съ помощью другихъ **нанесъ жандарму нѣсколько ударовъ** по лицу, и при этой свалкѣ неизвѣстно кѣмъ были сломаны у жандарма ножны и погнута пашка. Несмотря на это жандарму удалось освободиться отъ рукъ бушующихъ и пригласить на помощь мѣстнаго урядника. Затѣмъ толпа перебралась за станц. землю, и къ нимъ присоединились мѣстные обыватели и стали снова производить беспорядки, бросать въ станц. окна камнями и палками, причемъ побили нѣсколько стеколъ и ранили въ голову бывшего въ то время на вокзалѣ пассажира. Послѣ этого жандармъ, желая успокоить толпу и прекратить беспорядки, сталъ стрѣлять въ воздухъ. Бушующіе не обратили на это вниманія и продолжали буйствовать и бить безъ разбора всякаго, попадавашагося имъ у станціи. Лишь только къ 12 часамъ ночи толпа стала расходиться и къ утру едва-едва успокоилась. На мѣсто буйства выѣхали полиц. власти. Дознаніе производится“.

Въ херсонской тюрьмѣ 7-го августа, осужденный на каторгу арестантъ Евлагинъ хотѣлъ пройти въ 9-ю камеру; надзиратель Удодъ не пускалъ его и угрожалъ револьверомъ въ случаѣ непослушанія. Тогда Евлагинъ выхватилъ изъ рукъ послѣдняго револьверъ и **сдѣлалъ въ упоръ два выстрѣла**, отчего Удодъ упалъ. Затѣмъ Евлагинъ всунулъ послѣднему въ ротъ револьверъ и нѣсколько разъ повернулъ его, нанеся новыя пораненія въ полости рта. На шумъ прибѣжалъ второй надзиратель, который прежде всего наткнулся на Евлагина, удалявашагося съ револьверомъ въ рукахъ. На приказаніе отдать револьверъ, Евла-

гинь началъ угрожать послѣднему и затѣмъ произвелъ въ него выстрѣлъ, но не попалъ. Надзиратель бросился бѣжать и, очутившись въ одномъ изъ ближайшихъ коридоровъ, наткнулся на лежавшаго въ безсознательномъ состояніи въ лужѣ крови, Удада. Поднявъ тревогу, администрація тюрьмы изловила и обезоружила Евлагина, отправивъ въ то же время Удада въ богоугодное заведеніе. Удада оказывается въ безнадежномъ состояніи. Всѣхъ ранъ 3: одна—на головѣ, одна—на шеѣ, одна, произведенная не выстрѣломъ, а ударомъ револьвернаго дула,—въ полости рта.

(Од. Н.).

25-го іюня у мир. судьи Красноярска разбиралось **дѣло по обвиненію** кр. изъ ссыльных Крупениковъ **крестьянскаго начальника** 1 уч. Красн. у. Яковлева по 136 ст. уст. о чак.

Крупениковъ жалуется, что г. Яковлевъ распространяетъ о немъ позорящіе егѣ честь и доброе имя слухи. Редактору газеты „Енисей“ Яковлевъ въ клубѣ говорилъ, что проситель служилъ у него и уволенъ за недоброкачественныя дѣйствія и, вообще, предостерегалъ противъ просителя, принятаго въ редакцію корректоромъ.

Къ слушанію дѣла обвиняемый не явился.

Редакторъ газеты „Енисей“ подтверждаетъ сказанное въ жалобѣ.

Крупениковъ, представилъ письмо Яковлева, изъ котораго видно, что онъ уволенъ вовсе не за скртіе какихъ-то денегъ, а по другимъ совершенно не позорящимъ основаніямъ.

Приговоромъ мир. судьи Яковлевъ приговоренъ заочно къ аресту при тюрьмѣ на двѣ недѣли.

(Спб. Ж.).

Редакторъ газеты „Южный Курьеръ“ Овсѣнко обвинялся въ **нарушеніи цензурнаго устава**. Въ одномъ изъ номеровъ этой газеты за сентябрь 1902 г. была помѣщена статья: „На судъ общественный“, которая появилась въ печати, несмотря на то, что чиновникъ ос. порученій г. Гриневичъ-Мочульскій въ качествѣ цензора не пропустилъ статьи. Симфер. окр. судъ приговорилъ Овсѣнко къ уплатѣ штрафа въ 10 руб. Дѣло перешло въ одесскую суд. палату, гдѣ защитникъ редактора канд. правъ Хмѣльницкій представилъ письмо цензора г. Гриневича на имя Овсѣнко. Въ письмѣ этомъ Гриневичъ пишетъ, что ничего предосудительнаго въ статьѣ этой не видитъ, но она не пропускается г. градоначальникомъ, въ виду чего цензоръ предлагаетъ воспроизвести статью въ видѣ замѣтки, а статью помѣстить въ другой газетѣ. Комментируя содержаніе письма, г. Хмѣльницкій пришелъ къ выводу, что статья по своему содержанію могла быть помѣщена и не нарушала ценз. устава, и г. Овсѣнко могъ безнаказанно ее помѣстить. Палата отбѣнила приговоръ суда и оправдала г. Овсѣнко.

(Од. Н.).

Орловская гор. комиссія по нар. образованію возбудила предъ губ. начальствомъ ходатайство о

разрѣшеніи **честванія памяти И. С. Тургенева** по случаю исполняющагося сего 22 августа двадцатипятилѣтія со дня его смерти. На-дняхъ по этому поводу отъ начальника губерніи полученъ отвѣтъ, въ которомъ говорится, что согласно увѣдомленію министерства вн. д. отъ 20 сентября 1885 г. Государь Императоръ въ виду часто повторяющихся случаевъ возбужденія ходатайствъ и предположеній о празднованіяхъ по различнымъ программамъ двадцатипятилѣтія со времени какихъ-либо историческихъ событій или изданія государственныхъ актовъ и законоположеній, Высочайше изволилъ повелѣть: никакихъ двадцатипятилѣтнихъ юбилеевъ не признавать и празднованіе ихъ особеннымъ образомъ запретить.

Сообщивъ объ этомъ, „Н. Кр.“ констатировалъ, что такіе юбилей, однако, постоянно и безпрепятственно празднуются.

Въ „Придн. Кр.“ напечатаны объявленія п. д. Екатериносл. вице-губернатора.

I. Въ виду возникшихъ въ городѣ 7-го сего августа **безпорядковъ** объявляю во всеобщее свѣдѣніе, что къ дальнѣйшему прекращенію всякой даже попытки къ такимъ безпорядкамъ приняты самыя рѣшительныя мѣры, причемъ вызванныя войска будутъ дѣйствовать оружіемъ. На этомъ основаніи, во избѣжаніе того, чтобы отъ этихъ дѣйствій не пострадали невинные, рекомендую населенію г. Екатеринослава не толпиться ради любопытства на улицахъ и площадяхъ и вообще въ точности исполнять обязательныя постановленія, изданныя 5 марта с. г., неисполненіе коихъ неизбежно повлечетъ за собою наложеніе на виновныхъ взысканія въ административномъ порядкѣ, въ высшей мѣрѣ предоставленной мнѣ власти. (Арестъ до 3 мѣс. или штрафъ до 500 р.).

II. Объявляю для свѣдѣнія рабочихъ всѣхъ находящихся въ городѣ и въ поселкѣ Амурь-Нижнеднѣпровскъ заводовъ и желѣзнодорож. мастерскихъ, что работы начнутся повсюду въ понедѣльникъ, 11 августа, съ утра, причемъ для огражденія желающихъ работать отъ какихъ-либо насильственныхъ дѣйствій лицъ неблагонамѣренныхъ приняты надлежащія мѣры, и рабочіе могутъ совершенно свободно пройти въ мастерскія и заводы и приступить къ работѣ.

Всякій, замѣченный въ какихъ-либо насильственныхъ дѣйствіяхъ, съ цѣлью помѣшать рабочимъ стать на работу или нанести обиду согласившимся работать, будетъ подвергнутъ аресту и высылкѣ подъ надзоръ полиціи въ одну изъ отдаленныхъ губерній.

Предупреждаю, что всякое нарушеніе порядка будетъ тотчасъ подавлено самыми рѣшительными мѣрами, а зачинщики и подстрекатели будутъ немедленно подвергнуты аресту и высылкѣ.

Въ Симферополѣ, въ послѣднее время въ камерѣ городского судьи 1-го участка разсматривалось нѣсколько дѣлъ по обвиненію **штундистовъ** въ устройствѣ, вопреки запрещенію полиціи, публ. собраний. Часть этихъ дѣлъ разсматривалась при открытыхъ дверяхъ, а часть при закрытыхъ. Всѣ штундисты-квартиродержатели приговорены къ денежнымъ штрафамъ отъ 25-ти до 50-ти рублей. (Ю. Кр.).

Въ Иркутскомъ окр. судѣ слушалось дѣло по иску В—ой къ В—у. Въ числѣ 10—12 свидѣтелей былъ чиновникъ А. А. Галинскій. По открытіи засѣданія председательствующій г. Біантовскій предложилъ священнику привести православныхъ свидѣтелей къ присягѣ. Свидѣтель Г. заявилъ суду: „Г. председатель, позвольте заявить, что я, какъ православный, хотя и принимаю присягу отъ православнаго священника, но формы нѣсколько иной отъ общепринятой, и поэтому, если законъ разрѣшаетъ нѣсколько измѣнить самыя слова клятвеннаго обѣщанія, тогда я могу присягнуть; въ противномъ случаѣ, прошу „г. председатель, отъ присяги меня освободить“. Председательствующій объявилъ, что форма присяги измѣнена быть не можетъ; судъ постановилъ освободить Г. отъ присяги, послѣ чего онъ былъ допрошенъ. По уходѣ суда на совѣщаніе, остальные свидѣтели просили Г. объяснить, почему онъ отказался присягать. „Потому, — сказалъ онъ, — что законъ и церковь запрещаютъ намъ кѣмъ или чѣмъ либо клясться. Въ словахъ присяги выражено: „клянусь Всемогущимъ Богомъ“, если бы было сказано „клянусь передъ Всемогущимъ Богомъ“, тогда бы я присягнул“.

(СПБ. В.).

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Императорское вольное экономическое общество, удѣляя съ давнихъ поръ немало заботъ и вниманія своей библиотекѣ, основанной одновременно съ обществомъ и открытой для всеобщаго пользованія, стремится собрать въ ней по возможности все, что печатается и печаталось въ Россіи по вопросамъ сельскаго хозяйства, торговли, промышленности, экономіи и статистики. И библиотека общества, по отзывамъ работавшихъ въ ней лицъ, является, дѣйствительно, однимъ изъ богатѣйшихъ въ Россіи собраній книгъ по указаннымъ выше вопросамъ, въ особенности по сельскому хозяйству. Но тѣмъ не менѣе задача, поставленная себѣ въ этомъ отношеніи обществомъ, далеко не можетъ считаться осуществленною, и до сихъ поръ въ составѣ библиотеки наблюдаются досадные пробѣлы, которые лишаютъ большей доли значенія подобраннаго ею коллекціи. Происхожденіе ихъ объясняется тѣмъ, что при бѣдности и несовершенствѣ русскихъ библиографическихъ пособій библиотека лишена возможности систематически наблюдать за своевременнымъ поступленіемъ въ нее изданій, печатаемыхъ въ провинціальныхъ городахъ, не рассчитанныхъ на широкій сбытъ и потому не попадающихъ на петербургскій книжный рынокъ, а тѣмъ болѣе—изданій мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, вовсе не предназначенныхъ для продажи. Пополненіе этихъ пробѣловъ является желательнымъ особенно въ настоящее время, такъ какъ въ началѣ будущаго года библиотека предполагаетъ приступить къ печатанію общаго, алфавитно-систематическаго каталога книгамъ, поступившимъ въ библиотеку съ основанія ея, съ 1765 г., до 1903 г. включительно. А такъ какъ изданіе это, несомнѣнно, будетъ имѣть нѣкоторое значеніе, помимо посѣтителей библиотеки, для всѣхъ, интересующихся литературой по указаннымъ выше вопросамъ, въ качествѣ библиографическаго пособия, то представлялось бы особенно важною возможно большая его полнота.

Въ виду всего вышеизложеннаго президентъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества позволяетъ себѣ обратиться ко всѣмъ мѣстнымъ учреждениямъ-издателямъ книгъ и брошюръ по вопросамъ, имѣющимъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ указаннымъ выше отраслямъ знанія, съ покорнѣйшей просьбой о присылкѣ въ библиотеку недостававшихъ еще ей, выпущенныхъ ими въ разное время изданій; особенно желательны изданія губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ, сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ обществъ, не исключая и обществъ малаго района, сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, опытныхъ полей и станцій, земскихъ статистическихъ, экономическихъ и агрономическихъ бюро, комитетовъ агрономическихъ и промышленныхъ съездовъ и выставокъ; съ тою-же просьбой президентъ общества обращается къ частнымъ лицамъ-издателямъ книгъ и брошюръ, выпущенныхъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, не для продажи, къ авторамъ журнальныхъ статей, напечатанныхъ отдѣльными отисками, владельцамъ экономіи, издавшихъ описанія принадлежащихъ имъ имѣній, и т. п. Всякое изданіе, сколь-бы частный, мѣстный, характеръ оно ни носило, будетъ съ благодарностью принято обществомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, внесенное въ печатный каталогъ библиотеки общества, оно избѣгнетъ опасности остаться неизвѣстнымъ позднѣйшимъ изслѣдователямъ даннаго вопроса.

Расходы по пересылкѣ просимаго будутъ съ готовностью возмѣщены обществомъ; изданія, уже имѣющіяся въ библиотекѣ, будутъ, по желанію жертвователей, возвращены имъ или переведены въ другія книгохранилища.

Президентъ графъ П. А. Гейденъ.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Правительствующій Сенатъ.

(Отмѣна приговоровъ сельскихъ сходовъ. Надзоръ Прав. Сената за кр. установленіями).

По представленію земск. начальника Б. уѣзда, у. съездъ отмѣнилъ приговоръ Ул. сельск. общества объ избраніи кр. Р. повѣреннымъ по дѣламъ общества, при чемъ съездъ согласился съ заключеніемъ з. начальника, что упомянутый приговоръ нарушаетъ 1 п. 246 ст. уст. гражд. суд., ибо Р. неграмотенъ, и клонится къ явному ущербу общества, такъ какъ Р замѣченъ имъ, з. начальникомъ, въ склонности къ несправедливымъ жалобамъ. Вслѣдствіе жалобы Р., рассмотрѣвъ въ порядкѣ надзора окончательное постановленіе у. съезда по сему дѣлу и признавая, что постановленіе это состоялось съ явнымъ нарушеніемъ ст. 51 общ. пол., — представляющей кр. обществу право дачи довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ, безъ всякихъ притомъ въ семъ отношеніи ограниченій, — Уф. г. присутствіе вошло въ Прав. Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ постановленія.

Первое общее собраніе Правит. Сената нашло, что тѣ основанія, по коимъ Б. у. съездъ отмѣнилъ приговоръ Ул. с. общества, объ избраніи кр. Р. повѣреннымъ по дѣламъ общества, едва ли согласуются съ точнымъ смысломъ постановленія ст. 31 пол. зем. нач. (св. зак. т. IX, особ. прил., III, по прод. 1890 г.), по силѣ коей приговоръ схода можетъ подлежать отмѣнѣ въ установленномъ порядкѣ, между прочимъ, лишь при наличности оче-

видныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о явномъ вредѣ, причиняемомъ тѣмъ приговоромъ интересамъ сельскаго общества. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ такихъ данныхъ на лицо не имѣется. Ул. с. общество предоставило Р. право передовѣрія. Въ виду сего лишено всякаго значенія то обстоятельство, что Р. неграмотенъ, ибо, по неоднократнымъ разъясненіямъ Пр. Сената, хотя на основаніи 1 п. 246 ст. уст. гражд. суд. не должны быть назначаемы повѣренными,—притомъ, однако, лишь для веденія дѣлъ въ общихъ суд. установленіяхъ и въ Прав. Сенатѣ,—такія лица, которыя не могутъ сами являться на судѣ въ качествѣ повѣреннаго, вслѣдствіе своей неграмотности, но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ не воспрещаетъ неграмотному повѣренному передовѣрять свое полномочіе на веденіе дѣла другому, грамотному лицу. Далѣе слѣдуетъ принять во вниманіе, что изъ упомянутаго приговора не видно, чтобы Ул. общество вообще предложило поручить Р. веденіе именно суд. дѣлъ, а въ частности дѣлъ, подлежащихъ производствѣ въ общихъ суд. установленіяхъ и могущихъ восходить на разсмотрѣніе Прав. Сената по касс. жалобамъ,—тѣмъ болѣе, что въ семь приговорѣ не оговорено вовсе об остальныхъ, кромѣ права передовѣрія, существенныхъ правахъ повѣреннаго по суд. дѣламъ, предоставленіе которыхъ, по силѣ 250 ст. уст. гражд. суд., требуетъ особаго выраженія въ довѣренности, при чемъ правило это должно быть соблюдено и относительно довѣренностей, выдаваемыхъ кр. обществами. Между тѣмъ для хожденія по дѣламъ въ другихъ, кромѣ суд. установленій, правит. учрежденіяхъ грамотности отъ повѣренныхъ вообще и, въ частности, отъ повѣренныхъ кр. обществъ не требуется. Не усматривая, такимъ образомъ, въ избраніи Р. достаточнаго основанія для признанія состоявшагося по сему предмету приговора несогласнымъ съ закономъ, общее собраніе признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно правильнымъ и заключеніе Уф. г. присутствія о томъ, что Б. у. съѣздъ не имѣлъ права отменить приговоръ этотъ, какъ клонящейся къ явному ущербу общества, именно потому, что названный съѣздъ не провѣрилъ неподкрѣпленнаго никакими данными заявленія з. начальника о томъ, что Р. замѣченъ имъ, земскимъ начальникомъ, въ „склонности къ несправедливымъ жалобамъ“.

Въ виду сего приходя къ заключенію, что постановленіе Б. у. съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, общее собраніе считаетъ нужнымъ при разрѣшеніи вопроса о законности означеннаго постановленія исходить лишь изъ тѣхъ основаній къ отмене приговора Ул. с. общества объ избраніи Р. своимъ повѣреннымъ, которыя приведены въ семь постановленіи и имѣлись въ виду съѣздомъ при разсмотрѣніи представленія з. начальника, — ибо изъясненный вопросъ подлежитъ нынѣ обсужденію Прав. Сената въ порядкѣ ст. 127 пол. зем. нач., т. е. въ порядкѣ касс., почему данныя, впервые дошедшія до свѣдѣнія Сената, и не должны быть принимаемы во вниманіе при обсужденіи правильности разсматриваемаго постановленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, общее собраніе не можетъ не указать, что и послѣ преобразования кр. установленій по положенію 12 іюля 1889 г. Прав. Сенатъ сохранилъ надъ сими установленіями право высшаго надзора по ст. 1, 2 и 204 его учрежденія (св. зак. т. 1, ч. 2, изд. 1892 г.). Осуществляя такое свое право, Прав. Сенатъ въ данномъ дѣлѣ не могъ не усмотрѣть, что приговоромъ Ул. с. общества предоставлено кр. Р. хожденіе не только относительно пріобрѣтѣнному обществу уд. вѣдомствомъ земли взаимно отмытыхъ водою береговъ рѣкъ Вѣлой и Бира, но также и „по другимъ общественнымъ дѣламъ, если таковыя будутъ“. Хотя законъ и не воспрещаетъ выдачу кр. обществомъ общей довѣренности на веденіе всѣхъ дѣлъ его, но въ виду тѣхъ свѣдѣній

о личности Р., которыя сообщены Прав. Сенату присутствовавшимъ въ засѣданіи перваго общаго собранія тов. министра вн. дѣлъ, предоставленіе названному крестьянину такихъ широкихъ полномочій несомнѣнно могло бы представляться весьма опаснымъ для общества. Между тѣмъ съ этой точки зрѣнія приговоръ Ул. общества не былъ вовсе разсмотрѣнъ з. начальникомъ, вопреки лежащей на немъ по 31 ст. пол. зем. нач. обязанности.

Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что у. съѣзды разсматриваютъ представленія з. начальниковъ объ отменѣ приговоровъ с. обществъ по 31 ст. пол. зем. нач. лишь въ предѣлахъ усмотрѣнныхъ сими послѣдними неправильностей, не имѣя права отъ себя возбуждать вопросъ объ отменѣ означенныхъ приговоровъ по основаніямъ, не указаннымъ въ заключеніи з. начальника (ст. 84 и 98, п. 5, пол. зем. нач.), и 2) что надзоръ за исполненіемъ з. начальниками возложенныхъ на нихъ обязанностей принадлежитъ г. присутствіямъ (ст. 113 того же пол.), отъ которыхъ и зависитъ, убѣдившись въ неисполненіи з. начальникомъ въ точности 31 ст., предложить ему представить данный приговоръ схода на разсмотрѣніе у. съѣзда (опред. 2 д-та Прав. Сенат. 20 апрѣля 1893 г. № 1766 и 2 апрѣля 1896 г. № 11555 и перваго общ. Сената собранія 18 марта 1894 г. № 37),—первое общее собраніе Правит. Сената опредѣляетъ: отменить постановленіе Б. у. съѣзда, предоставить Уф. г. присутствію предложить з. начальнику вновь представить у. съѣзду объ отменѣ приговора.

(Указъ 12 іюня 1903 г., № 4180).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчину № 231.

1) *Отвѣтственно ли парходное общество за вредъ и убытки, причиненные на парходѣ душевно-больнымъ пассажиромъ другимъ пассажирамъ?*

По ст. 653 и 654, 1 ч. X т. за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ безумнаго, отвѣтственны тѣ, которые по закону обязаны имѣть за нимъ надзоръ, если доказано, что они имѣли средства предотвратить преступленіе или проступокъ. Слѣдовательно, парходное общество отвѣтственно лишь въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что на немъ (его представителяхъ въ лицѣ парходнаго начальнаго) лежала обязанность надзирать за душевно-больнымъ, и эта обязанность не была выполнена.

2) *Получаетъ ли опекунъ 5% со всей суммы, вырученной за проданное съ разрѣшенія Сената имѣніе?*

По ст. 284, 1 ч. X т. опекуны получаютъ 5% съ доходовъ малолѣтняго. Сумма же, вырученная отъ продажи имѣнія, не есть доходъ, а обращеніе одного вида капитала въ другой. Посему на 5% съ продажной суммы опекунъ претендовать не можетъ (ср. рѣш. Сената 1880 г. № 45).

Подписчину.

Вправъ ли пожизненная владѣлица вдова заложить или продать завѣщанный ей въ пожизненное владѣніе домъ, если это право предоставлено ей по завѣщанію?

По 1629 ст. X т. ч. 1 завѣщатель можетъ представить пожизненному владѣльцу по отношенію къ

благоприобрѣтенному имуществу право заложить его; но для осуществления этого права необходимо разрѣшеніе Прав. Сената, т. е. доказательство необходимости подобнаго залога.—Другихъ же формъ права распоряженія имущества у пожизненнаго владѣльца наше право не знаетъ.

Подписчику № 368.

Какимъ путемъ можно заставить явно недобросовѣстнаго душеприказчика исполнять волю завѣщателя?

Путемъ предъявленія заинтересованными лицами иска къ душеприказчику. Если дѣйствія послѣдняго нанесли ущербъ заинтересованнымъ лицамъ, то душеприказчикъ подлежитъ ответственности на общемъ основаніи (684 ст. 1 ч. X т.) (рѣш. Сената 1869 г. № 227).

Подписчику № 2451.

Можетъ ли быть продано съ публичнаго торга движимое имущество, принадлежащее нѣсколькимъ лицамъ, за долги одного изъ нихъ, или же продажѣ подлежатъ лишь принадлежащая должнику часть?

По смыслу ст. 546, 554 1 ч. X т. каждый изъ соучастниковъ въ общемъ имуществѣ можетъ распоряжаться лишь своей долей; лишь таковая является его имуществомъ и лишь на эту часть можетъ быть обращено взысканіе по его долгамъ. Различій въ этомъ отношеніи между имуществомъ недвижимымъ и движимымъ наше право нигдѣ не устанавливаетъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

АРЕФА, Н. И. Положеніе и правила о земскихъ участковыхъ начальникахъ, городскихъ судьяхъ и волостномъ судѣ. По послѣднимъ офиц. изданіямъ, съ сенатскими и министерскими разъясненіями и съ прилож. дополнительн. узаконеній и правит. распоряженій. 5-е вновь перераб. и дополн. изд. В. Березовскаго. Спб. 1903 г. 4 р. 50 к. Стр. 902.

АСКАРХАНОВЪ, А. Сборникъ постановленій и распоряженій по почтово-телеграфному вѣдомству. Руководство къ изученію почтовой службы. Изд. 2-е неоф. Ч. I, почтовая. Житомиръ. 1903 г. 3 р. 50 к. Стр. 1058.

АФАНАСЬЕВЪ, Г. Е. Ричардъ Кобденъ и свобода торговли. Публичн. лекція. Изд. ж. „Южныя Записки“. Одесса. Стр. 42. Ц. 50 к.

БОГАЧЕВЪ, Н. Семья и государство. Изд. 3-ье. М. 1903 г. Ц. 35.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ, А. Е. Общинное землевладѣніе и крестьянское малоземелье. Спб. 1903 г. 1 р. 25 к. Стр. 207.

ГАЛЬШЕРИНЪ, С. Современная социологія. Екатеринбургъ. 1903 г. 2 р. Стр. 387.

ГЕРЦЕНШТЕЙНЪ, М. Харьковскій крахъ. По поводу процесса о злоупотребленіяхъ въ Харьковскомъ земельномъ и торговомъ банкахъ. Спб. 1903 г. 75 к. Стр. 202.

ГОЛЬДШТЕЙНЪ, I. Проблемы населенія во Франціи Спб. 1903 г. 2 р. 50 к.

ГРИГОРОВСКИЙ, Серг. Сборникъ церковныхъ и

гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ, узаконеніе, усыновленіе и вѣнчанныя дѣти. Изд. 6-е. Спб. 1903 г. 2 р. 50 к. Стр. 195.

ДЖОРДЖЪ, Г. Покровительство отечественной промышленности или свобода торговли. Исслѣдованіе тарифнаго вопроса. Пер. съ англ. С. Д. Николаева. Изд. „Посредника“. М. 1903 г. 2 руб. Стр. 326.

ДОВОЛЮЛЬСКИЙ, В. И. Бракъ и разводъ. Очеркъ по русскому брачному праву. Спб. Стр. 247.

ЕВАНГУЛОВЪ, Г. Г. Уголовное уложеніе (Выс. утв. 22 марта 1903 г.) Текстъ закона съ очеркомъ основныхъ положеній и существенныхъ отличій его отъ дѣйствующаго законодательства и съ алфав. предм. указателемъ. Изд. юрид. кн. склада „Право“. Спб. 1903 г. 1 р. Стр. 400.

ЕВРЕЙСКАЯ бібліотека. Историко-литерат. сборникъ, основанный А. Е. Ландау. Т. X. Спб. 1903 г. 2 р. 50 к.

ЕСИПОВЪ, В. Превышеніе и бездѣйствіе власти по русскому праву. Изд. 2-е пересм. и дополн. Изд. кн. магаз. „Правовѣдніе“ И. К. Голубова. Стр. 108. Ц. 1 р.

ЕЖЕГОДНИКЪ министерства иностран. дѣлъ 1903 г. Спб. 1903 г. 2 р. 50 к.

ЖОЛПИНСКИЙ, И. П. Новый законъ о мѣрахъ и вѣсахъ. Сборникъ всѣхъ законоположеній и циркуляровъ, относящихся до мѣръ и вѣсовъ, и практическое руководство къ вывѣркѣ мѣръ и вѣсовъ, со справочнымъ отдѣломъ. Съ 2-мя табл. и 42 рис. въ текстѣ. Изд. неоф. М. 1902 г. 1 р. Стр. 252.

ИКОНОМОВЪ, В. Θ. Наканунъ реформъ Петра Великаго. Очерки государственнаго, общественнаго и частнаго быта, Московск. Руси XVII в. (Бібліот. для самообразованія. XXVII). М. 1903 г. 1 руб. Стр. 304.

КЕНИГСБЕРГЪ, М. I. Общественныя задачи въ вопросѣ о сохраненіи жизни дѣтей. II. Обь организаціи въ деревняхъ Оренбургской губ. лѣтнихъ яслей-пріютовъ для дѣтей. Оренбургъ. 1902. 50 к.

КРАИНСКИЙ, В. Е. Сельскохозяйственная экономія. Черниговъ. Стр. 92.

КУРКИНЪ, П. И. Возрастной составъ сѣльскаго населенія въ Московской губ. М. Стр. 92.

ЛИСТЪ, Фр. Международное право въ систематич. изложеніи. Подъ ред. В. Э. Грабаря, съ дополненіями редактора и очеркомъ частнаго международнаго права А. А. Пилленко. Изд. М. Полянскою. Юрьевъ. 1903 г. 2 р. 75 к. Стр. 484.

ЛОПАТО, Т. М. Сборникъ узаконеній и распоряженій по тюремной части. Справочная книга для тюремн. инспекторовъ, тюремн. комитетовъ и ихъ отдѣленій и т. д. Изд. неоф. Пермь. 1903 г. 3 р. 50 к. Стр. 977.

ЛЯЩЕНКО, В. О. Сборникъ формъ и бланковъ упрощеннаго дѣлопроизводства волостного правленія, волостнаго суда и сѣльскаго управленія. Мариуполь. 1902 г. 75 к. Стр. 117.

МАКЕДОНОВЪ, Л. В. Хозяйственное положеніе и промыслы населенія нагорныхъ станицъ Кубан. обл. Исслѣд. 1902 г. Вып. 1-й. Спб. 1903 г. Стр. 87.

МЕНГЕРЪ, К. Основаніе политической экономіи. Общая часть. Пер. съ нѣм. подъ ред. Р. В. Орженскаго. Одесса. 1903 г. 1 р. 50 к.

МИНИСТЕРСТВО землед. и госуд. имущ. 1902 г. въ сѣльско-хозяйственномъ отношеніи. Вып. VI. Стр. 388.

ОЗЕРОВЪ, Ив. (проф.). Америка идетъ на Европу. 2 лекціи. Спб. 1903 г. Ц. 50 к.

ОРЖЕНЦКИЙ, Р. Ученіе объ экономическомъ явленіи. Введеніе въ теорію цѣнности. Одесса. 1903 г. Стр. 384.

ОТЧЕТЪ главнаго управленія неокладн. сборовъ и казенной продажи питей 1901 г.

ОБЗОРЪ бакинскою нефтяной промышленности за 1902 г. 3 т. Ц. 5 р.

ПАППРИЦЪ, А. Общественныя и экономическія причины проституціи. Пер. съ нѣм. съ предисл. и примѣчан. Спб. 1903 г. 25 к. Стр. 48.

ПОЛОЖЕНІЕ объ общественномъ управленіи города С.-Петербурга. Изд. неоф. Спб. 1903 г. Стр. 44.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛѢДСТВІЕ, произведенное судебн. слѣдов. по особо-важнымъ дѣламъ при Спб. окружномъ судѣ Бурцовымъ по дѣлу о насильственномъ лишеніи жизни румынской подданной Татьяны Золотовой. Спб. Прил. къ 6-му номеру Ж. м. юст. Стр. 653 + 22 + 136 + XX.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ гражданскаго и кассационнаго департамента Правит. Сената. Вып. XIII и XIV. Екате́р. 1903 г.

РАДЦИГЪ, А. А. Финансовая политика Россіи съ 1887 г. Сборникъ статей по финансовымъ и экономич. вопросамъ. Спб. Стр. 193. Ц. 2 р.

РАЙТЪ, КАРРОЛЬ. Промышленное развитіе Соединенныхъ Штатовъ. Пер. съ англ. Спб. 1903 г. 75 к.

РЫСИНЪ, Н. М. Крестьянскіе законы. Справочная книга о правахъ личныхъ и по состоянію, по имуществу, о сельскомъ и волостномъ общественномъ управленіи и о мірскихъ повинностяхъ. Изд. газ. „Русское Чтеніе“. Спб. 1903 г. 1 р. Стр. 126.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи. Вып. IV. (Данныя 1900 г.). Редакція В. И. Фармаковскаго и Е. П. Ковалевскаго. Изд. м. нар. пр. Спб. 1903 г. Стр. 377.

ТРЕПИЦЫНЪ, И. Н. Переходъ права собственности на движимыя имущества посредствомъ передачи и соглашенія. Одесса. 1903 г. 2 р. 50 к. Стр. 432.

ТРЕТЬЯКОВЪ, Н. В. Начальныя школы Сибирскаго казачьяго войска въ концѣ XIX вѣка (Опытъ историко-статистич. изслѣдованія). Спб. 1903 г. 1 р. Стр. 154.

ТЬЕБО, В. И. Замѣтки деревенскаго практика о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Кутаисской губ. Кутанск. Стр. 63. Ц. 50 к.

ФЮСТЕЛЬ-де-КУЛАНЖЪ. Древняя гражданская община. Изслѣдованіе о культѣ, правѣ и учрежденіяхъ Греціи и Рима. Пер. Н. Н. Спиридонова. Изд. 2-ое. М. Стр. 438. Ц. 1 р. 75 к.

ХАВАРОВЪ, Н. Е. Уголовное уложеніе, Выс. утв. 22-го марта 1903 г., съ алфав. и предм. указателемъ. Изд. неоф. Спб. 1903 г. 1 р. Стр. 164.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 20 августа, по 1 Экспед. Судебн. Д-та.

Частныя: о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ имѣній: Бернадкаго; Долинскаго; Домбровскаго; Голубятникова; Кропгардта; Желудкова; Подраменской; Кирилловой; Новиковой; Мордвикинскихъ; Магнусъ; фанъ-деръ-Флитъ; Абакумовыхъ; Вентцель; Ланиныхъ; Егоровыхъ; Гонцевича; Котляревскаго; Булышова; Набокова; Сидорова; Кравченковой; Мъеняева; Исполотова; Притвиць; Данилова; Серебранникова; Корсунскаго; Туношенскихъ; Ловъ; Козлова; Семенова; Притвиць; Жданова; Вугинскаго; Минаевой; Агафонова; о сдачѣ въ аренду имущества наследниковъ Казимірскаго; о полученіи доп. лнительной суды подъ имуществомъ наследниковъ Вольскаго.

На 20 августа, по 2 Экспед. Судебн. Д-та.

О продажѣ и залогѣ имѣній: Комаровской; Власовой; Меламеди; Адаменко; Стуловыхъ; Анучиной; Владиміровой; Ермолаевыхъ; Лозинской; Крайзбергъ; Михайловыхъ; Газистъ; объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей: Алексѣева; Бутынскаго-Мирнова; Виляновской; Ружжа; Тимофѣева; Пыбульскаго; Дементьева; Ганьки; Карташевской; Филова; Гилевича; Агашкина; Выкова; Вахирева; Илинской.

На 21 августа, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Бриансона Одесск. с. п. 954 ст. ул.; Лыса Кіевск. о. с. 225 ст. ул.; Вазанова Твер. с. с. 170¹ ст. ул.; Пуца и др. Варшав. с. п. 1666 ст. ул.; Свикиса Спб. с. п. 1630 ст. ул.; Михайлова Спб. с. п. 1453 ст. ул.; Простокшищина Спб. с. п. 1655 и 394 ст. ул.; Лаука 2 Люблин. м. с. 172 ст. ул.; Вагира-Таги-оглы и Селима-Керимъ-оглы Тифлис. с. п. 1630 ст. ул.; Гаджи-Али-Аджахверды-оглы и Джафаръ-Кули-Абасъ-оглы Тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Козакова и др. Елисаветгр. о. с. 1489 ст. ул.; Шведкаго и Андриященко въ Елисаветгр. о. с. 1647 ст. ул.; Винницкихъ Уман. о. с. 1654 ст. ул.; Зблочнокаго Одесск. с. п. 377 ст. ул.; Маркова 1 Донец. м. с. кража; Маскина Варшав. с. п. 1160 ст. ул.; Редлиха Одесск. с. п. 1466 ст. ул.; Концова Калуж. о. с. 1609 ст. ул.; Вайтгуса и Стоисовъ Вилен. с. п. 271 ст. ул.; Плотникова Екатеринбург. о. с. 1523 ст. ул.; Миронюка Елисаветгр. о. с. 1525 ст. ул.; Нарвоцкаго и др. Варшав. с. п. 1484 ст. ул.; Лернера Кіевск. о. с. 1160 ст. ул.; Мукфельда Спб. с. п. 1655 ст. ул.; Агамія-Абдурахмана-оглы Тифлис. с. п. 995 ст. ул.; Чикобава Тифлис. с. п. 1453 ст. ул.; Стекольщикова Владимір. о. с. 1647 ст. ул.; Вуди

Чернигов. о. с. 170¹ ст. ул.; Исмаила-Кербалай-Мамедъ-Израоглы Тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Гусева и др. Саратов. о. с. 1455 ст. ул.; Леонова и Денисюка Таганрог. о. с. 556 ст. ул.; Шохова и др. Троицк. о. с. 1525 ст. ул.; Мазова Пензен. о. с. 170¹ ст. ул.; Шаршова Саратов. о. с. 1483 ст. ул.; Бебешковыхъ и Ефименкова Саратов. о. с. 221 и 1651 ст. ул.; Гилевича Прокуров. м. с. кража; Голицина и Алексѣева Спб. о. с. 1630 ст. ул.; Салина Стародубск. о. с. 1692 ст. ул.; Осадчихъ и др. Одесск. о. с. 1482 ст. ул.; Турыгина Петрозаводск. о. с. кража; Сурвилло Ковен. м. с. кража; Воркута Черкасск. м. с. кража; Коропа Елисаветгр. о. с. 1484 ст. ул.; Масюткина Херсон. о. с. кража; Клинковскаго Кішинев. о. с. кража; Сѣдова Елецк. о. с. 1665 ст. ул.; Исаевича Смолен. о. с. 1480 ст. ул.; Демченко Житомир. м. с. кража; Мурада-Мамедъ-Шафи-оглы Тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Балакина Владимір. о. с. 1489 ст. ул.; Бевы Бердичев. м. с. кража; Фарбера Екатеринос. о. с. 556 ст. ул.; Елесина и др. Москов. о. с. кража; Толстаго и Шабельникова Курск. о. с. 1483 ст. ул.; Александрова Спб. о. с. 567 ст. ул.; Человой Пензен. о. с. 180² ст. ул.; Манова Владимір. о. с. кража; Чагунова Тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Кознова Казан. о. с. кража; Пруссака Вѣлосток. м. с. 173 ст. ул.; Желте и Лисса Вѣлосток. м. с. 172 и 180 ст. ул.; Невѣровичъ Воронеж. о. с. 1655 ст. ул.; Шаловала и Горченко Сумск. о. с. 1489 ст. ул.; Демченко Лубен. о. с. кража; Гайдюка Лубен. о. с. 1455 ст. ул.

Протесты тов. прок.: 2 Ломжин. м. с. по обв. Зильбермана въ кражѣ; Екатеринос. о. с. по обв. Жиряковыхъ и Балдина въ поджогѣ; Гроднен. о. с. по дѣлу Вишневскаго; Екатеринос. м. с. по обв. Синицина и Буковецкаго въ кражѣ; частный протестъ товар. прок. на опред. Харьков. с. п. по дѣлу Рогачева.

О возобновленіи дѣла: о Траумманнѣ; ирошеніе Борковскаго объ исчисленіи срока наказанія.

На 22 августа, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Селиверстова Саратов. с. п. 252 ст. ул.; Мошевитина и Королева Саратулск. о. с. 1489 ст. ул.; Эрлиха Р.-Гапсальск. м. с. покушеніе на кражу; Амперовой Омск. с. п. 1453 ст. ул.; Федотова Иркут. с. п. 1465 ст. ул.; Кононенко Екатеринос. о. с. 1651 ст. ул.; Карпенко Харьков. о. с. 1643 ст. ул.; Липскаго Гроднен. о. с. 1654¹ ст. ул.; Лушинскаго Гроднен. о. с. 1692 ст. ул.; Гогячавили Тифлис. с. п. 1453 ст. ул.; Малиновича Одесск. с. п. 354 ст.

ул.; Султанова Казан. о. с. 1489 ст. ул.; Шипунова Вологодск. о. с. 1455 ст. ул.; Карпинского на опред. Варшав. с. п.; Хвтисаварова Тифлис. с. п. 556 ст. ул.; Турсеновой и др. Вятск. о. с. кража; Шутаева Иркут. с. п. 1634 ст. ул.; Гурского Варшав. с. п. 1629 ст. ул.; Шарифуллина и др. Уфим. о. с. 1630 ст. ул.; Орлова и Семикова У.-Медвѣд. о. с. 942 ст. ул.; Годяцкого Омск. с. п. 1630 ст. ул.; Мухометкулова и др. Троицк. о. с. 1489 ст. ул.; Желдакова Сумск. о. с. 1627 ст. ул.; Фролова и др. Симбир. о. с. кража; Варянинова и Байрамгалиных Троицк. о. с. 1655 ст. ул.; Вязиг на Ташкентск. с. п. 313 ст. ул.; Зайцева и др. Москов. о. с. 1666 ст. ул.; Сергѣева и Федорова Спб. о. с. 1655 ст. ул.; Годзера Варшав. с. п. 1455 ст. ул.; Аббаса-Аскеръ-оглы Тифлис. с. п. 1453 ст. ул.; Богуславакаго и Сакуна Херсон. о. с. кража; Шамарина и др. Харьков. о. с. 1642 ст. ул.; Троицкого Иркут. с. п. 1653 ст. ул.; Чепкасовых и Чуканина Саранулск. о. с. 1449 ст. ул.; Пыжова Москов. о. с. 1651 ст. ул.; Коробовых Вологод. о. с. 1489 ст. ул.; Карайманъ Екатеринбург. о. с. 221 ст. ул.; Арсененкова Смолен. о. с. 170¹ ст. ул.; Щенетковой Курск. о. с. п.; обв. Пуркяных по 1465 ст. ул.; Куржуновой Екатеринбург. о. с. по обв. Заыриной по 169 ст. ул.; Писанова Костром. о. с. 1395 ст. ул.; Чепкасова Саранулск. о. с. 1609 ст. ул.; Тормозова и Паршина Владимір. о. с. 1692 ст. ул.; Короля и Спивака Харьков. о. с. 1489 ст. ул.; Гопаненко Тифлис. с. п. 1451 ст. ул.; Кендвюра Варшав. с. п. 1453 ст. ул.; Бугаева Тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Ага-Мамеда-Дасть-Мамедъ-оглы Тифлис. с. п. 1454 ст. ул.; Янушкевича, Калужнаго и др. Варшав. с. п. 269¹ ст. ул.; Виснека Спб. с. п. 1453 ст. ул.; Гриня Лубен. о. с. 309 ст. ул.; Алексѣевых Саратов. о. с. 170¹ ст. ул.; Костина Петрозавод. о. с. 1484 ст. ул.; Козырева Спб. ст. м. с. 169 ст. ул.; Маринкова Харьков. о. с. 1489 ст. ул.; Фолька Одесск. о. с. 1647 ст. ул.; Шкурмана Бердичев. м. с. 169 ст. ул.; Гаджи-Баба-Али-Гасанъ-оглы Тифлис. с. п. 1525 ст. ул.; Колченка и Василенка Киевск. о. с. 1453 ст. ул.; Влссина Саратов. о. с. 1642 ст. ул.; Федякова Пермск. о. с. 1485 ст. ул.; Рака Лубен. о. с. 1489 ст. ул.; Пукки Спб. о. с. убойство, Фогъ Иркут. с. п. 1692 ст. ул.; Прокопьева Иркут. с. п. 556 ст. ул.; Фаддѣва Иркут. с. п. 172 ст. ул.; Васія Харьков. с. п. 377 ст. ул.; Совенко Киевск. с. п. 354 ст. ул.

Протестъ: прок.: Харьков. о. с. по обв. Святкова по 169 ст. ул.

О возобновленіи дѣлъ: о Пучковѣ, о Махровѣ; прошеніе Лусина объ исчисленіи срока наказанія.

На 22 августа, По 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Създовья: упр. жел. дор. съ Соловейчикомъ 2 дѣла, Нейфельдомъ и Рабиновичемъ, Шаниро и Вульфсономъ, Левинымъ, Альбинымъ, Горинымъ и др., Галантомъ, Брейдо, Полякомъ, Супоницкимъ; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Видарскимъ; Штейнберга съ упр. Полтвск. ж. д.; Барташевича съ упр. Балт.-Пеково-Рижск. ж. д.; Мухата и Гуревичъ, Ярхо, Кадыша, Изаковича, Дружановой, Горь, Хайкина, Юфа, Финкельмана, Гельмана, Мухкатина, Сроговича, Рабиновича съ упр. Привислинск. ж. д.; Рязанск.-Уральск. ж. д. съ Рохлянымъ, Савичемъ 2 дѣла, Узданскимъ, Константиновымъ; Вярбаума и Гольберга съ упр. Варш.-Тереспольск. ж. д.; Гелера съ упр. Спб.-Варшавской ж. д.

На 22 августа, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Спб. гор. упр. съ Родионовымъ; общ. кр. д.

Холщеваки съ Сергѣевымъ; гор. Борзны съ Блюмбергъ; Холщеникова съ Простаковымъ; Гматюка съ Дехтяруками.

Създовья: Назарова, Кулешовая съ Очкинымъ; Мангейма съ Фейдеръ; Коловъ съ Вичучеромъ; общ. кр. д. Богоявленья съ Кузнецовымъ; Кохрихта съ Баржанской; Половянниковъ съ Вильчешкой; Савицкаго съ Марачинской; Шейхода съ Чарнецкимъ; Ширданской волости съ тов. московской резиновой мануфактуры; Гараца съ Михальчукомъ; Бекмана съ Гуревичемъ; Горбунова съ Михайловымъ, Воборицкаго съ Камилевичемъ; Коломійцевой съ Вдовинымъ; Голдрина съ московскимъ общ. охотниковъ конскаго бѣга; Ройтенбергъ съ Сароскомъ; Ягильницкаго съ Михайловскимъ; Черетовича; Усачева съ Поповымъ; Чаремиснова съ Лугавскимъ; Доморацкаго и др. съ Маркевичами и др.; Севергова съ Тютюнжывымъ; Гагенасъ Авикулинымъ; Виленскаго части комм. банка съ Канелемъ и др. 2 дѣла; Казаринова съ Зыбиной; Фельдштейна съ Ливитцемъ; Надсона съ Пальцевымъ; Пальчинскаго съ Павловичъ; Шульца съ Василевскимъ; Пелчинскаго съ Буржинскимъ; Булатовичей съ Булатовичемъ; Эштгейна съ Якимовичемъ.

На 23 августа, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Създовья: упр. жел. дор. съ Рацомъ, Гамзою, Гоффе, Левинымъ, Гинсбургомъ, Шерешевскимъ, Спб. К⁰ Надежда, Брицманомъ; общ. Ивангородо-Домбровск. ж. д. съ Вольфами; Алексѣева, Подгурскаго, съ общ. Московско-Каванск. ж. д.; общ. Рязанск.-Уральск. ж. д. съ Велеръ и Колманокъ; Вольберга и Гиберга, Вольберга и Кульмана, Келя, Гельфгата и Трунскаго, Готлиба, Воорси, Гельфгата и Гольштейна, Шварца и Трунскаго, Сегаля Рубанскаго, Цаль, Ефимона, Розенберга, Гельфгата и Гинзбурга, Гартеля съ упр. Риги-Орловск. ж. д.; Шаевичей съ упр. Екатеринбург. ж. д.; Бухина съ упр. бывш. Фастовской ж. д.; упр. Курско-Харьк.-Севаст. ж. д. Тейтельбаумомъ, Родштейномъ; Кальмейера съ общ. Московско-Виндавско-Рыбинской ж. д.; Юго-Западн. ж. д. съ Кишляномъ; упр. Привислинск. ж. д. съ Савичемъ, Нейфельдомъ.

На 23 Августа, по 4 отд. Гражд. Касс. Деп.

Палатскія: Павлова съ Табуницевымъ; Божедарь-Подгороденскихъ съ Ходкевичемъ; Рыса съ Нахичеванской гор. Упр.; Юкина съ Общ. кр. д. Дерсковой; Лагоды съ Мержеевской; конк. торг. дом. Емельяна Плотницина С-ья съ Соловьевой и др.

Създовья: Бурнаева съ Букетовыми; Мѣликовскаго съ Буйницкой и др.; Голоцешскаго съ Гохштейномъ; Пимина съ Тихоновымъ; Москаленковой; Шапкина съ Поздняковымъ; Радженевича съ Минаевой; Петрова съ торг. дом. бр. Северюковыхъ; Шаранова съ Шараловымъ и др.; Ново-Игнатьевскаго с. общ. съ Путомъ, Вилейкиса; Невядомскаго съ гр. Зубовымъ; Архипова съ Александровымъ; Вареницъ съ Вареницами; трогова съ Свержевскимъ; Глстина съ Реутомъ; Красновой съ Коспяковской; Лопухиной съ Хилковскимъ; Сигаловыхъ съ Соколовымъ; Гинтвелло съ Войткевичемъ; торг. д. бр. Воробьевы съ Воронцовымъ; общ. кр. с. Устечко съ Мытковскимъ; Комарева съ Струсевичъ и др.; Тимошенко съ Лиценко; Быка съ Быкомъ; Марковона съ Георгию; Беззубцева съ Моисеевой; Мюръ съ Михельсонъ; Кануновыхъ съ торг. дом. Когѣйкина-Серебрякова С-ья; Гедровичъ съ Вѣязовой.

При этомъ № раздается подписчикамъ 15-й листъ Законодат. Вѣстника за 1903 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. „Слово“. Ул. Жуковскаго № 21.

Н. И. Лазаревскій.